

18+

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ ОСВОБОЖДЕННАЯ

Преследователь становится жертвой, защитник оборачивается предателем, а объятия врага оказываются самым надежным укрытием.

Annotation

Он всегда рядом – этот Падший ангел. Его крылья жестоко вырваны: шрамы – на коже, шрамы – в его сердце. Этот Падший – враг.

Лили – Охотник. Такие, как она, поддерживают хрупкое равновесие между злом и добром, сражаясь за каждую человеческую душу в противостоянии с Падшими, чье оружие – искушение и ложь.

Но именно темный ангел прикрывает ее своим несуществующим крылом, когда, преданная бывшими соратниками и друзьями, девушка оказывается в одиночестве. И Лили принимает помощь того, кого должна уничтожить.

Дженнифер Ли Арментроут
Освобожденая

Глава первая

Стальная крыша Центра Нэнси Хэнкс^[1] отзывалась эхом на ритмичный стук армейских ботинок Лили Маркс, заставляя потревоженных голубей врассыпную взлетать в темное небо. Дальше пересечения Двенадцатой и Пенсильвания Авеню вряд ли кто-то мог слышать шаги Лили.

Она смерила на глаз расстояние между башней с часами и смотровой площадкой – метров тридцать, не меньше. Прищулив изумрудно-зеленые глаза и прижав бумажный пакет к груди, девушка развернулась, – клетчатая юбка при этом со свистом обернулась вокруг бедер, – и в один прыжок перемахнула с крыши на крышу, ухватившись за карниз под окном башни. Подтянувшись, устроилась на краю, свесив ноги. Заправив прядь каштановых волос за ухо, Лили быстро оглянулась – ее никто не преследовал.

Разорвав пакет, девушка достала гамбургер, надкусила и застонала, наслаждаясь вкусом сочной, отменно приготовленной, жирной котлеты. В мире, где Лили приходилось тратить большую часть времени на всякую нечисть, что пыталась мериться с ней силами, такие мелочи делали ее счастливой. Дайте ей несколько гамбургеров, и она будет на седьмом небе, наплевав на то, что это вредно для сосудов и артерий. Звучит пафосно, однако такие моменты ей были жизненно необходимы.

Лили сунула в рот ломтик картофеля фри и... замерла от знакомого ощущения. Спину стало покалывать – словно змейка скользила вдоль позвоночника. Он подошел слишком быстро, слишком близко. И никаких сомнений, что это именно ОН.

– Черт возьми, – пробормотала девушка.

Даже здесь, на этой проклятой башне, ей не дали поесть спокойно. Бессмысленно не обращать на него внимания. Чувство покалывания стало острее. Бросив взгляд на смотровую площадку, девушка мгновенно утратила способность здраво мыслить. Стоило лишь увидеть его. Так случалось всякий раз, когда они встречались. Лили знала, что его зовут Джулиан, но ни произнести, ни написать этого имени не могла.

Когда его не было рядом, она считала, что он всего-навсего ее головная боль.

– Привет, моя Лили.

Она закрыла глаза. Будь проклят этот голос. Глубокий, теплый, проникающий под кожу, в самое нутро. Особенно когда он вот так произносил ее имя.

Лили приоткрыла один глаз. Джулиан хищно улыбнулся. Сам изгиб его губ – полной нижней и чуть более тонкой верхней – казался невероятно соблазнительным. Эти губы сулили наслаждение, и в то же время от них веяло опасностью. Ей следует об этом помнить.

Несмелым взглядом она скользнула по его лицу и подавила вздох. Девушка знала, что он – абсолютное зло. Настолько, что почти все ее сородичи боялись его. Хотя это ничуть не мешало осознавать, до чего же он красив. И мужчины, и женщины – восхищались его красотой. В конце концов, ведь Джулиан был ангелом.

Этим вечером ангел предпочел черные брюки и белую рубашку. Видимо, устав возиться с пуговицами, застегнул лишь половину. Через открытый ворот виднелась крепкая грудь.

– Что ты хочешь? – Девушка призвала на помощь остатки здравомыслия, стараясь, чтобы ее голос прозвучал безразлично.

Его улыбка стала шире.

– Разве это не провокационный вопрос?

Лили закатила глаза и откусила от гамбургера.

– У меня перерыв на обед, так что ты ошибаешься, если думаешь, что я буду тебя преследовать.

Джулиан подошел поближе. Легкий ветерок колыхал светлые волосы почти до плеч.

– Какой же нефилим откажется преследовать падшего ангела?

– Голодный, – буркнула она.

– И может, я тебе нравлюсь?

На миг Лили задумалась об этом. Вот уже без малого восемь лет он тенью следовал за ней. Порой даже не терпелось перекинуться с ним парой слов. Их общение забавляло ее, а подчас больше, чем просто забавляло.

– Нет.

– Я тебе не верю, – сказал Джулиан тихо.

Все-таки его голос будил внутри нее нечто странное, она даже неловко поерзала на месте, затем поймала взгляд блестящих синих глаз.

– У тебя нет занятий получше?

Посмеиваясь, он склонил голову набок.

– Столько времени прошло, и ты все еще боишься меня, моя Лили?

Что это еще за дурацкое «моя Лили»? Девушка ненавидела, когда он так говорил. Можно было подумать, будто она принадлежала ему. А это не так, абсолютно не так. Лили вообще никому не принадлежала. Хотя нет, неправда. Она принадлежала Святилищу.

– Ну же? – переспросил он, не дождавшись ответа.

Лили нахмурилась. Джулиан мог запросто ее убить одним лишь ударом, но ни разу не нанес ни единой серьезной раны. Даже когда она всадила ему нож между ребер, просто отмахнулся от нее, точно от мотылька, и продолжил заниматься своим делом.

Ту ночь Лили помнит, как вчера. Это была их вторая встреча. Семнадцатилетняя, она впервые вышла на охоту одна. Схватила с одержимым, но еще трое подкрались сзади. С одним девушка справилась без труда, но остальных это лишь распалило. Одно неверное движение – и Лили оказалась загнанной в угол. Они кружили возле нее как стервятники, и едва она надумала пронзить кинжалом самого крупного из них, будто ниоткуда возник Джулиан, разогнав эту жуткую троицу. А Лили его за это ударила ножом.

Ну а второй раз, когда он спас ей жизнь, она и вовсе вспоминать не хочет. Никогда.

– Нет. Я тебя не боюсь, – сказала Лили наконец.

Ангел сверкнул белоснежной улыбкой.

– Врунишка.

– Зануда.

Она прожевала еще один кусок гамбургера и, недолго думая, запустила в собеседника картошкой фри.

– Как ты можешь есть эту гадость? – спросил он.

– Это не гадость. Это вкусно, а ты мешаешь.

– Я всего лишь беспокоюсь о твоём здоровье.

Лили знала, что это полная чушь.

– Очень сомневаюсь, что это убьет меня.

– Я правда беспокоюсь за тебя.

Она так старалась не реагировать на его слова, что чуть не раздавила пальцами булочку с кунжутом.

– Почему ты меня постоянно преследуешь?

– Приходится.

– Но почему?

Хотя уместнее, пожалуй, было бы сначала спросить, как он умудрялся повсюду находить ее. Все нефилимы имели божественный щит, который скрывал их местонахождение от Падших и тупиц-приспешников – так оскорбительно называли нефилимов, совращенных Падшими.

Ангел сверкнул озорной улыбкой, и синева глаз, казалось, стала еще ярче.

– Как ты нашел меня?

Поскольку он, очевидно, никуда уходить не собирался и был расположен побеседовать, Лили наконец спросила его о том, что ее беспокоило.

– Мой небесный щит не работает или что?

– Да нет, все в полном порядке, – Джулиан откинул голову, открыв шею.

Очень опрометчиво. Так он был уязвим. Но тут Лили поняла, что ангел ее совершенно не боится.

– Я всегда буду знать, где ты.

– Это... это звучит как-то жутко. Может, объяснишь?

– Может, спустишься, моя Лили?

– Прекрати так меня называть!

Джулиан рассмеялся низким порочным смехом.

– Я думаю, тебе это нравится.

Приоткрыв рот, Лили воззрилась на него в недоумении. Однако вызов приняла – особым самообладанием она никогда не отличалась. Сунув недоеденный бургер в пакет и оставив его на выступе, девушка спрыгнула с башни. Ловко приземлившись на корточки, всего в нескольких шагах от падшего ангела, Лили быстро вскочила и выпустила клинки из серебряных браслетов на тонких запястьях. Блестящие браслеты служили не только для красоты.

Он снова широко улыбнулся.

– Ты невероятно сексуальна, когда злишься.

Приятная дрожь пробежала по коже, но это только разозлило ее. И очень хорошо. Потому что теперь Лили могла вести себя с ним так, как и подобает нефилиму при встрече с самым опасным из врагов, хоть и злилась она больше на себя.

– Как же ты достал! У меня уйма дел: надо охотиться за одержимыми и приспешниками, а еще меня ждет порция жареной картошки, заказанная на мое имя.

Лили встала перед Джулианом, вытянув шею и пытаясь заглянуть ему прямо в глаза, что было не так-то просто, учитывая его рост – почти метр девяносто, тогда как она едва дотягивала до ста шестидесяти сантиметров... и то на каблуках.

– А теперь уходи, иначе...

– Иначе что? – ангел протянул руку и провел пальцем по заточенному лезвию, словно лаская, отчего ее снова охватила дрожь. – Что ты сделаешь?

Она мило улыбнулась, а в следующую секунду с разворота ударила его ногой в живот.

Однако он всего лишь хмыкнул, и это вызвало еще больший прилив злости. Лили замахнулась, но Джулиан перехватил ее руку. Затем развернул и крепко прижал к себе разгоряченную девушку.

– Ты можешь придумать что-нибудь получше, моя Лили.

Сначала она удивилась тому, как легко ангел с ней справился. Потом в голове пронеслось: «Черт возьми, я покойница».

Лили почувствовала, как плотно прижата к нему, какие у него стальные мускулы и... кое-что еще, столь же твердое и далеко не маленького размера, и судорожно вздохнула. Джулиан источал острый мужской запах. Горячая волна затопила низ живота, и это настолько противоречило всем законам и правилам, что стало не до смеха.

А хуже всего то, что помимо тягучей истомы ее охватил первобытный страх. Лили не привыкла бояться, но и Анна не знала страха. А разве сейчас она не повторяет то, что сделала Анна, позволив одному из Падших подойти так близко, буквально забраться под кожу? Сердце заколотилось, а кровь в жилах, казалось, обратилась в лед. *Вспомни, что стало с Анной.*

Ее убили, просто растерзали.

Сердце мчалось галопом. Она вцепилась в руку Джулиана и что есть силы ударила его локтем в грудь. Вздвогнув, ангел выпустил ее. Не теряя ни секунды, Лили отскочила в сторону, развернулась и подняла... Что за черт? Где ее лезвия? Она встряхнула запястьями, вновь выпуская из серебряных браслетов острые кинжалы.

– Не делай так больше никогда.

– Я чувствую твой страх, – произнес он тихо.

– Ты чувствуешь мое отвращение, – девушка попятилась, – а не страх. Я ничего не боюсь, а в особенности тебя.

– Ты ужасная врунишка, – Джулиан подался к ней, но остановился, когда она присела, приготовившись напасть, и сжал кулаки. – Знаешь, что еще я чувствую в воздухе? Твое возбуждение.

Девушка вспыхнула. Слава богу, стояла ночь, иначе ей пришлось бы снова его ударить.

– Ты спятил. Я даже не думала...

Он тихо цокнул языком, и в следующий миг оказался перед Лили, двигаясь так быстро, как ей никогда не суметь.

– Проверим?

– Нет.

Девушка попыталась задержать дыхание. Его запах проникал в нее точно яд. Отступив еще на шаг, Лили лихорадочно соображала, как, ради всего святого, покончить с этой ситуацией. Почему из всех нефилимов именно ее угораздило попасться в лапы к Падшему, которому казалось забавным сперва поиграть со своей жертвой, а уж потом разделаться с ней?

Он приподнял подбородок, и его ноздри затрепетали. На губах заиграла самодовольная улыбка.

– О, да, это страх и... возбуждение. Я практически ощущаю его на вкус.

Жар внизу живота стал невыносим, и это было просто ужасно.

Ангел наклонился вперед, и его улыбка стала снисходительной.

– Знаешь что?

Лили снова вдохнула его запах, всколыхнувший все ее чувства.

Обыкновенно Джулиан не подходил к ней ближе, чем на полметра, кроме тех редких случаев, когда на него нападало игривое настроение. Очевидно, сегодня одна из таких ночей.

– Что?

– Дважды за сегодня ты выпускала свои ножи.

Девушка опустила глаза. Черт возьми, он прав. Неосознанно она выпустила их снова. Ей точно надо его ударить.

– И хочешь знать кое-что еще?

Лили почувствовала, как его дыхание колышет пряди волос, выбившиеся, пока она пыталась с ним бороться, и ее соски затвердели.

О, черт, она должна уйти. Немедленно. Больше никаких разговоров.

Их встречи всегда были коротки – Лили прекрасно знала, что ей лучше держаться от него подальше. Решив, что пора бежать, она развернулась и... задохнулась. Джулиан стоял перед ней так близко, что носки его итальянских кожаных туфель касались ее ботинок. По крайней мере, у него хороший вкус относительно обуви.

– Я знаю, чего ты на самом деле боишься. Тебя ко мне влечет. Хотя сама мысль об этом претит тебе.

Ангелам вообще неведомы ни чувство такта, ни скромность. Очевидно, Падшие не являются исключением. Девушка с усилием выдавила усмешку.

– Ничего подобного.

Его обжигающий взгляд скользнул ниже.

– Тогда почему твои соски такие твердые, моя Лили?

Девушка вспыхнула и, казалось, покраснела от макушки до самых пальцев ног, тут же стыдливо поджавшихся. Не в силах вымолвить ни слова, она просто смотрела на него. Крупицы разума нашептывали: беги, Лили! Беги скорее и никогда не возвращайся. Иначе закончишь так же, как Анна.

Но затем Джулиан повел себя странно. Обошел ее и, встав за спиной, распустил волосы девушки. Роскошные каштановые локоны каскадом упали ей на плечи, заструились по спине. Весьма довольный он запустил в них одну руку.

– Ты краснеешь прямо как девственница.

Казалось бы, куда уж хуже, но Лили зарделась еще больше, глядя на ангела во все глаза. Мелькнула мысль, что прежде ей не доводилось видеть Джулиана удивленным. Разве что когда ударила его. Тогда он слегка изумился. Сейчас же вздохнул так, словно совершенно неожиданно обнаружил бриллиант в груди камней.

– Ты девственница, – прошептал Джулиан, словно не мог в это поверить.

– Нет! – руки, сжатые в кулаки, тряслись, все тело горело огнем. Лили попыталась отступить, но он лишь крепче прижал девушку к себе. – И это не твое дело.

Чуть ослабив хватку, ангел принялся нежно перебирать пальцами ее волосы, ласково касаясь чувствительной кожи головы.

– Здесь нечего стыдиться.

– Я и не стыжусь! – она ударила его по руке. – И прекрати трогать мои волосы.

– Как такое возможно, что ты до сих пор девственница? – не унимался ангел. – Я видел тебя с парнями... Нефилимами. Знаю, что тебе нравится ходить в тот клуб в центре города. Вот так поворот!

Святой Боже, он что, следил за ней всегда и всюду? В любом случае свою интимную жизнь Лили обсуждать с ним не собиралась. Она стукнула Джулиана в живот, однако он и не дрогнул.

– Клянусь Богом, если ты меня не отпустишь...

Джулиан невозмутимо покачал головой, опустив руку ей на затылок. Меж бровей пролегла складка.

– Знаешь, что Падшие делают с девственницами? Господи, вариантов не перечесть.

– Замолчи! – сердце бешено стучало, по коже бежали мурашки от его прикосновений, а этого никак нельзя было допускать. – И отойди от меня.

Вываться из его рук и не сломать себе при этом шею казалось просто невозможным. Теперь Лили встревожилась не на шутку.

– Что на тебя нашло?

Вместо ответа свободной рукой он стал гладить ее по предплечью. Она дернулась.

– Не надо.

– Не надо что? – его шепот искушал. – Я ведь не делаю тебе больно, ни к чему не склоняю и не пытаюсь овладеть тобой, верно?

Верно, не пытался. Джулиан не вторгся в ее разум и ничего не внушал, хотя этим обычно как раз и славились Падшие. Нет, это собственное тело предало ее. Вот потому все, что происходило, было таким неправильным, таким глупым. Да еще и грозило немалыми проблемами. Если их заметит другой нефилим, ей несдобровать. Находиться в обществе Падшего и даже не пытаться убить его – нарушение целого свода правил, не говоря уж о том, чтобы позволять себя трогать.

Джулиан наверняка это знал.

Ангел нежно гладил девичью шею, и напряженные мышцы удивительным образом расслаблялись.

Ее никогда так не ласкали прежде, и она забылась в упоении. Это было так... так приятно. Неосознанно выгнула шею навстречу его прикосновениям, чувствуя, как вся буквально плавится изнутри. Жар опустился еще ниже, а тело расслабилось и напряглось одновременно.

– Те мужчины... те парни... ты им позволяла трогать себя? А что-нибудь большее ты им позволяла?

Он провел по кончикам ее пальцев, коснулся плоского живота. Лили дернулась, но лишь прижалась к нему еще ближе. Слишком близко. Она не могла дышать. Все чувства обострились до предела, вены опалило жидким огнем. Его ладонь скользнула по юбке еще ниже и замерла прямо на лобке. Джулиан издал тихий рык.

Жалкие остатки здравомыслия вопили, что это самая большая ее глупость и нужно немедленно остановиться; приводили тысячу доводов, не считая того, что он Падший, и ее долг убить его. Лили учили, что Падшие – воплощение зла, не имеют никаких моральных устоев. Ангел мог свернуть ей шею прямо сейчас, настолько она была уязвима. Обычно Падшие так и поступали. Заманивали своих жертв и затем убивали.

Джулиан одной рукой нырнул под юбку Лили, второй – обнял ее за талию.

– Я могу доставить тебе такое удовольствие, какое никто не доставит.

Ее внутренности сжались.

– Нет.

Легким движением он развернул ее к себе.

– Позволь мне доставить тебе удовольствие.

О, Боже, как это плохо. Это чистое безумие, но его теплое дыхание, щекочущее кожу, и правда сводило с ума.

– Нет.

Джулиан снова прижал ее к себе и теперь гладил ногу.

– Впусти меня.

Лили закусила губу, сиюсь устоять против соблазна вкусь обещанное удовольствие, пока он ласкал ее бедро, вскользь коснувшись розового рубца, который напоминал отпечаток ладони. Его прикосновения могли стать болезненным напоминанием о том, что случилось, когда она подпустила к себе одного из Падших слишком близко. Но вместо этого Лили всхлипнула, и Джулиан прижал девушку еще крепче. Его обжигающее дыхание скользило по ее лицу, по изгибу шеи. И это было безумно, опасно, грешно и упоительно.

Он поднял голову, и губы их почти соприкоснулись.

– Такая сладкая маленькая Лили.

Ее слух внезапно обострился, и в животе тут же образовался ледяной ком. Пронзительный вой эхом пронесся в голове. Этот звук она прекрасно знала, ошибки быть не могло.

Джулиан тоже его слышал. Сам воздух вокруг них, казалось, изменился в мгновение ока, однако возбуждение все еще бурлило в крови. Подавшись вправо, она определила точное местонахождение.

Через несколько кварталов, в той части города, куда туристы предпочитают не заходить, она слышала вопль заблудшей души, захватившей тело безвинного человека. Проклятые одержимые. Она ненавидела их так же сильно, как и падших ангелов.

– Отпусти меня, – велела она.

Джулиан снова посмотрел на нее. Вожделение так и горело в его синих глазах.

– Побудь со мной еще немного.

Если она останется хоть на секунду, то пожалеет об этом. И очень сильно. Не считая того, что произойдет, когда душа одержимого накрепко засядет в том теле. Это определенно будет грандиозный провал. У Лили оставалось всего несколько минут, пока этот человек сам не продолжил череду убийств.

Она выпустила кинжал и приставила острое к подбородку Джулиана.

– Отпусти. Меня.

На долю секунды девушка подумала, что он не сделает этого, и часть ее, пусть и крошечная, затрепетала в предвкушении.

– Почему? – спросил Джулиан.

Лили даже слегка опешила от такого вопроса. Почему?! Он же Падший – вот почему. И опять Джулиан повел себя не так, как поступил бы в такой ситуации любой другой его сородич.

Снова раздался вой одержимого, пронзив виски девушки острой болью.

Джулиан выпустил Лили из объятий.

– Мой маленький нефилим, кажется, очень занят. Тебе лучше поспешить... пока я не передумал.

У нее перехватило дыхание, но не успела она и слова сказать, как он исчез. Раз – и нет его.

Кипя от злости, Лили направилась в сторону Седьмого дистрикта. Сейчас она надерет кое-кому задницу.

Глава вторая

– Всем, кто свободен. Примите вызов: десять-один-три, возможно, десять-один-три-М у предприятия *Ritchie's Liquors* в Седьмом дистрикте.

Устало вздохнув, офицер Майкл Коне поднес ко рту рацию:

– Это семь-пятьдесят. Я неподалеку от этого места.

Он переждал, пока стихнут помехи.

– Десять-четыре. Семь-пятьдесят, – донесся приглушенный голос, – звонивший утверждает, что слышал, как кто-то звал на помощь на заднем дворе его конторы. Он вышел проверить, но ничего не обнаружил и хочет, чтобы полиция осмотрела район.

Брови Майкла поползли вверх. Вот здорово, просто великолепно. Ничего лучше в эту ночь и произойти не могло.

– Десять-четыре.

Едва он отключил микрофон, как зазвонил сотовый. Майкл достал телефон из-за козырька над лобовым стеклом и ответил, даже не взглянув на экран.

– Да?

– Похоже, тебе достался пьяный, а может, и псих.

Он включил габаритные огни и развернул «Тойоту Крузер».

– Да, Коул, повезло так повезло. У меня уже на счету три пьяных дебоша, две бытовухи и дамочка, которая утверждала, что ее кот прослушивает телефонные разговоры.

– Что? – на том конце раздался хохот.

– Я не шучу, – Майкл бросил взгляд на дорожные знаки. – Дамочка требовала связаться с Пентагоном, поскольку это вопрос национальной безопасности.

– Да уж, дружище. Ночка не из легких.

– Не впервой.

Майкл и тут не шутил. Его напарник Родригез не вышел на смену, сославшись на то, что его одолел не то свиной грипп, не то коровье бешенство, не то еще что-то в том же духе. А вызовы, будь они прокляты, поступали один за другим. Психи как с цепи посрывались. В общем, выдалась одна из тех ночей, когда он всерьез жалел, что не остался на прежней работе перебирать бумажки. Там-то уж подобной чокнутой публики не было и в помине.

Он прищурился, глядя на яркие неоновые огни *Ritcie's Liquors* и припарковал машину.

– Пошел я, проверю, что тут за дерьмо.

– Давай, дружище, – отозвался Коул. – Повеселись там с этим пьянчужкой.

– Да пошел ты.

Майкл сунул сотовый обратно за козырек и отстегнул фонарик. По рации передали: «Десять-девять-ноль-семь». В винный магазин он не пошел. Обогнул полуразрушенное здание и оказался в узком проулке. В нос резко ударило мочой и отбросами. Чувства голода как не бывало.

Майкл скользнул лучом по куче мешков с мусором.

– Эй? Это офицер Коне. Здесь есть кто-нибудь?

Ни звука, только где-то на соседней улице шумел местный сброд, да за спиной проезжали машины. Думая о том, как бы сейчас, в такой вонь, пригодилось умение не дышать, он шагнул в темноту и заглянул в один из мусорных баков. Чувствительный слух уловил шорох, и рука сама собой потянулась к оружию.

– Это полиция. Сейчас же выходите!

Желтый луч фонаря выхватил коробки, сваленные грудой на грязном гравии. Внутри что-то шевельнулось, и из мусора вылезло несколько крыс. Полицейский поморщился – терпеть не мог этих тварей.

А следом за крысами медленно выполз наружу человек в ярко-оранжевой рубашке и грязных голубых джинсах. Тело рухнуло к его ногам, и Майкл отступил на шаг. Он увидел шапку вьющихся волос с проседью и дряблое морщинистое лицо. Глаза старика остекленели, как бывает у пьяных.

Майкл расслабился.

– Сэр, это полиция. С вами все в порядке?

Старик посмотрел на свою рубашку и сдавленно хихикнул, затем потрогал на ней эмблему бейсбольного клуба *Washington Nationals*. Внезапно Майклу стало его жаль.

– Сэр, – обратился полицейский к нему снова, – как много вы сегодня выпили?

Старик закончил осматривать свою одежду и наконец взглянул на Майкла.

– Выпил? – переспросил он скрипучим голосом.

Майкл кивнул, сунул фонарик под мышку и шагнул к нему.

– Сэр, у вас есть родственники, кому я мог бы позвонить?

Взгляд старика вдруг сделался странным, на губах заиграла улыбка. Оскалив желтые зубы, он бросился на полицейского.

Не ожидая внезапного нападения, Майкл, споткнувшись, отступил назад. Но не успел опомниться, как старик вновь кинулся на него. Костлявой рукой схватил за горло и с невероятной силой отшвырнул на несколько метров.

Майкл ударился о кирпичную стену и сполз вниз. Его пронзил безотчетный ужас – во время многочисленных часов тренировок, где их готовили ко всякого рода неприятностям, с которыми полицейский может столкнуться на улице, ни разу не говорили о чем-нибудь подобном. Это... это было нечто совсем другое.

Он попытался подняться на ноги, но старик так приложил его к стене, что почти размозжил ему затылок.

Голова пошла кругом, во рту появился металлический привкус. Шокированный, Майкл почувствовал, как на губах выступила кровь. Старик наклонился, копна грязных седых волос упала на лицо. Он снова схватил офицера за горло и поднял на несколько метров над землей.

– Ох уж эти блюстители порядка, убивать вас приятнее всего. Как и забирать ваши тела.

Хватая воздух ртом, Майкл вцепился в костлявые пальцы нападавшего, пытаясь их разжать. Тщедушный старик держал его, здоровяка двухметрового роста, в воздухе без всяких усилий. К такому ни одна Академия не готовит. И говоря откровенно, он никогда прежде не был так напуган. Даже когда шестилетним мальчишкой нашел свою мать мертвой с перерезанными венами.

Старик приблизил свое лицо к Майклу и засмеялся. Его дыхание разило зловонием сточных вод с примесью запаха серы. Недельная рвота или тухлое мясо пахли и то лучше. Сердце болезненно заколотилось о ребра.

А затем Майкл увидел его глаза. Из них сочилась черная пеннистая жижа, покрывавшая белки и бледно-голубую радужку. Леденящий ужас сковал все тело. Полицейский понял, что сейчас умрет. Умрет от руки безумного старика в грязном проулке, кишасщем крысами. Майкл попробовал достать оружие, но было слишком поздно. Он втянул последний глоток воздуха и вдруг услышал, как за спиной старика кто-то тихо приземлился, будто спрыгнул. В ту же

секунду костлявые пальцы разжались.

Майкл упал в грязь, прижимая руки к горлу. Несмотря на шок, разглядел, как старика пронзили серебряным кинжалом прямо в грудь, в самое сердце. Кровь из такой раны должна бы хлестать фонтаном, но ее не было. Ни струйки.

Мертвый старик рухнул наземь. Серебряный кинжал тотчас исчез, словно и не бывало. Лишь чей-то шепот напомнил ему, что он тут не один. Поднявшись на ноги, Майкл направил пистолет на своего спасителя. Перед ним стояла девушка. Причем весьма миниатюрная. Копна роскошных рыжевато-каштановых волос ниспадала на грудь, а зеленые глаза так и полыхали гневом.

– Я спасла тебе жизнь, а ты собираешься в меня стрелять?

Секунду-другую полицейский молча соображал, а затем рывкнул:

– Что тут, черт возьми, произошло?!

Девушка посмотрела на тело старика, потом медленно перевела взгляд на Майкла:

– А сам как думаешь?

Он покачал головой и достал наручники.

– Ладно, вы арестованы. Бросьте свое оружие и поднимите руки.

Рыжая злючка, хихикнув, подняла руки:

– Какое оружие?

Майкл посмотрел на руки девушки. Те оказались пустыми. Лишь два широких серебряных браслета украшали оба ее запястья.

– Где нож? – процедил он сквозь стиснутые зубы. – Нож, которым вы убили человека.

Она опустила руки и подбоченилась.

– Того, который только что чуть не прикончил тебя?

– Сейчас же покажите свое оружие.

Он наклонил голову к микрофону, прицепленному на плече, намереваясь сообщить по рации о покушении и об убийстве. Вечером предстояла уйма бумажной волокиты.

Глядя на него, девушка нахмурилась.

– Знаешь ли, у меня нет на это времени.

– Что? – Дуло пистолета немного качнулось.

А ей только это и было нужно. Лили бросилась на офицера со скоростью молнии. На курок он нажать, конечно же, не успел, и в следующую секунду девушка выбила пистолет из его рук, а затем ударила в челюсть. Голова откинулась. Перед тем, как отключиться, Майкл поймал ее испуганный взгляд и услышал возглас: «Черт!».

* * *

Лили смотрела на молодого полицейского с немалым удивлением и еще большим беспокойством. Затем, нервно вытерев ладонь о белую майку, отошла в сторону. Она поняла, кто он такой, в тот миг, когда его коснулась. Будь все проклято! И судя потому, как он оцепенел, когда его схватил одержимый, Лили готова была руку дать на отсечение, что этот парень даже не догадывается, кем является на самом деле. Еще раз чертыхнувшись, вытащила из заднего кармана исцарапанный сотовый и набрала Люка. Тот ответил после второго гудка.

– Что случилось?

– Я сейчас в Анакостии и у меня серьезная проблема. Мне срочно нужны вы с Реми. И будет лучше, если ты заодно позвонишь Натаниэлю. Потому как тут замешана полиция.

– Проклятье, Лили! Что, черт возьми, ты натворила?

Лили закатила глаза и, не сказав больше ни слова, отключила телефон. Потыкала полицейского носком ботинка. Без сомнения, тот пребывал в глубоком нокауте и в ближайшее время не очнется. Присев на корточки, Лили осмотрела его расслабленное лицо.

– Черт, черт, черт, – прошипела она.

Лили понятия не имела, кто он есть, пока не ударила его. Наверное, и не ударила бы, если б знала... Поколебавшись, решила, что, возможно, все же стукнула бы, но не так сильно. Знай она, что этот коп такой же, как она. Нефилим.

Глава третья

– Лили, ты его вырубил! Черт.

Девушка ослепительно улыбнулась Люку.

– Он собирался выстрелить в меня.

Люк нахмурился и снова посмотрел на тихо похрапывающего мужчину, которого они перенесли в Святилище и уложили на кровать.

– Я думал, он хотел тебя арестовать.

– И арестовать тоже, но сначала застрелить, – поправила она.

Люк поморщился и снова повернулся к ней.

– Мне он не нравится.

В его тоне проскользнули знакомые опасные нотки. Люк воспринимал Лили, как свою младшую сестру, иметь которую ему, возможно, и не хотелось. Но пока она росла, обучал ее всему. Лили просто боготворила его. И до сих пор относилась к нему чуть ли не с благоговением, хотя всем было известно, что по мастерству его уже обошла. Но если он чувствовал, что девушке угрожает опасность, хотя и случалось такое нечасто, – вся его легкость и обаяние вмиг испарялись. Дай только повод, и Люк становился почти неуправляемым. Особенно теперь, после того, что произошло с Анной.

Взглянув на красивого нефилима, которого Люк явно невзлюбил, Лили поморщилась, и, похлопав его по мускулистой руке, сказала:

– Не думаю, чтобы он и вправду в меня выстрелил.

Но Люк все равно смотрел угрюмо.

– Поскорее бы он очнулся.

Лили прочитала имя полицейского на бирке. Офицер М. Конне?

– Готова поспорить, его зовут Майкл.

– Если так, вот будет забавно, – фыркнул Люк.

Архангел Михаил, покровитель полицейских, где-нибудь там, на небесах, наверное, закатил глаза, а то и расхохотался. А может, наточил лезвие поострее, чтобы прицелиться в шею этому парню. Архангелы не особо благоволили к нефилимам, хотя и те и другие вроде как сражались на одной стороне и служили Богу. Большую часть времени.

– Он все еще в отключке?

Оба посмотрели на Реми, который вошел в комнату с сияющей улыбкой на шоколадном лице. Его дреды были стянуты назад.

Реми слегка хлопнул Лили по плечу.

– Черт возьми, подруга, вечно с тобой что-нибудь случается.

Она повела изящным плечиком и снова посмотрела на полицейского. Бедняга так и лежал без сознания с того момента, как она ему врезала. Даже когда Реми и Люк переносили парня в Святилище, он не издал ни звука. Лили мельком глянула на свои сбитые костяшки. Черт, хороша она, нечего сказать.

М. Конне выглядел молодо. Похоже, еще нет и тридцати. И тоже красавчик. Все мужчины-нефилимы привлекательны. Своей внешностью они обязаны отцам.

Этот был темноволосым, с короткой стрижкой, какую носит большинство полицейских. В остальном же его лицо казалось юным и невинным, и одно это уже говорило о том, что парень знать не знает, кто он есть. У всех нефилимов в лице проступает некая жесткость,

даже у нее. Ну а у него – волевой подбородок и точеные скулы, а на щеках веером лежат густые ресницы. Лицо ангела.

Реми скрестил на груди руки, изучая этого новоявленного нефилима.

– Черт возьми, ты вырубил еще одного полицейского. Не могу сказать, что удивлен.

Лили поморщилась. Люк встал рядом с Реми, и она сразу же отошла от них, оказавшись с другой стороны кровати. Терпеть не могла, когда они над ней возвышались. Мужчины-нефилимы, все как один, отличались высоким ростом, чего о Лили не скажешь. Двухметровые, они выглядели настоящими гигантами, и ее, такую маленькую, запросто могли забросить за спину, точно рюкзак.

– Ты и правда думаешь, что он нефилим? – обратился Люк к Реми.

– Дотронься до него и сам поймешь, – вздохнула Лили.

– Как мог нефилим так долго не знать, кто он? – спросил Люк. – Да еще и не попасться Падшим?

– Откуда мне знать? Давай же, коснись его, – настаивала она.

И Люк, и Реми явно замешкались.

– Просто потрогайте его, и покончим с этим.

– Ну, когда ты так говоришь, вообще его трогать не хочется, – усмехнулся Реми, и Лили красноречиво выставила ему средний палец.

Пробурчав что-то под нос, Люк наклонился над парнем и положил ладонь тому на лоб, но тут же отпрянул, как будто его ударило током. При соприкосновении нефилимов всегда возникало ощущение, будто между ними проходит электрический разряд.

– Черт!

Лили качнулась на каблуках, ухмыляясь.

– А я говорила!

– Вау, – удивляясь, покачал головой Реми, – так он везучий, сукин сын, что ты его всего лишь вырубил.

Ее улыбка стала еще шире. Лили любила комплименты. А их так редко доводилось слышать...

– Лилиан Маркс! Сейчас же тащи сюда свою задницу!

От неожиданности она подскочила на месте, округлив глаза. Голос Натаниэля прозвучал слишком громко, хотя их разделяло целых два этажа. Люк подавил смешок, и Лили стрельнула в него укоризненным взглядом.

– Спасибо, – пробормотала она.

Но Реми хотя бы соизволил предупредить ее:

– Натаниэль в ярости. Ты себе не представляешь, чего ему стоили сегодняшние звонки.

Лили поникла и медленно обошла вокруг кровати. Люк шлепнул ее по макушке, когда она проходила мимо, но стоило ей замахнуться в ответ, тут же отскочил, смеясь.

– Я вас обоих ненавижу.

Она направилась к двери. Реми подошел к кровати поближе.

– Ты знаешь, как трудно будет обучать его в таком возрасте?

Девушка остановилась на пороге. Обучить его практически невозможно. Они не смогут. Слишком поздно. Самое лучшее, что можно сделать, это посадить парня в его «круизер» и пожелать удачи. Жестоко, но ничего не поделаешь.

В любом случае, это не ее проблема.

Лили шла по тускло освещенному коридору. Здесь, на глубине в пять этажей ниже

уровня земли, находилась жилая секция Святылища. Без особого приглашения проникнуть сюда, в самые глубины здания, третьего по высоте во всем Вашингтоне, просто невозможно. На лифте она спустилась на седьмой этаж, где у Натаниэля располагались квартира и кабинет.

Натаниэль восседал за большим овальным столом вишневого дерева, отполированным так, что она видела себя в столешнице, как в зеркале. Все здесь было ей знакомо от и до – сколько раз Лили таращилась на собственное отражение, пока ее отчитывали за очередную выходку. Особенно доставалось за Джулиана. Он стал практически главной темой последних нравоучительных лекций.

И вот теперь она оступилась. А ведь раньше этого никогда не происходило. Если только дело не касалось Джулиана. Но там, где бывал замешан этот падший ангел, все летело к чертям.

Натаниэль осторожно положил телефонную трубку и поманил девушку к столу.

– Присядь.

Лили чувствовала себя так, будто ей снова тринадцать. Неуклюже села, сложила руки на коленях, как провинившийся ребенок. А ведь она взрослая женщина, которая может запросто справиться с толпой приспешников, не сломав при этом ни единого ноготка. Но все это не имело значения, когда она сидела перед Натаниэлем.

Он всегда выглядел таким, когда Лили его огорчала. Обычно начиналось с того, что Нат рассеянно зачесывал волосы назад, заправляя длинные каштановые пряди за уши. Уголки губ опускались вниз, и он пронзал ее взглядом. Затем вокруг бледно-голубых глаз собирались тонкие морщинки, отчего моложавое лицо Натаниэля старилось.

Его возраст оставался для Лили загадкой. Да и никто, как ей казалось, этого не знал. Натаниэлю должно быть по меньшей мере несколько сотен лет, хотя больше тридцати ему и не дашь. Он ничуть не изменился с той ночи, когда оттащил ее, пятилетнюю девочку, дрожащую и заплаканную, от мертвой матери.

– Лили.

Она поежилась.

– Натаниэль.

– Во-первых, что это ты на себя напялила?

Девушка удивленно осмотрела себя. В этой одежде она ходила и раньше.

– В смысле?

– Ты выходишь на охоту в юбке, которая едва прикрывает зад, – пояснил он.

Щеки вспыхнули, но сама она ощетибилась.

– Ну извините, полиция нравов, не думала я, что должна спрашивать твоего разрешения, что мне носить.

– Я лишь забочусь о тебе, – вздохнул Натаниэль устало.

– А я не нуждаюсь ни в чьей заботе.

– Может, и так, но у нас тут творится черт знает что.

Он откинулся в кресле и сдавил переносицу.

– Лили, ты знаешь, что обстановка накаляется. Падшие все чаще совращают нефилимов. Все больше душ мы теряем, а ведь это загубленные невинные люди. И их много, ужасающе много.

Да все она прекрасно знала. Падшие похищают новых нефилимов раньше, чем Святылище успевает их надежно спрятать. А после того, как Падшие доберутся до них, они

оказываются потерянными навсегда, потому что становятся такими же порочными, как и ангелы, совратившие их. Эти нефилимы превращаются в приспешников, за которыми и охотятся ее сородичи.

– Нет ничего хуже, если нас раскроют.

Лили переменила позу, и кожаная обивка тихонько скрипнула.

– Я знаю.

– Ты знаешь, чего мне стоила твоя сегодняшняя выходка? Дэниэл головой своей рисковал, чтобы никто не спрашивал, почему тот молодой коп не вернулся со смены.

Она беспокойно поерзала в кресле. Дэниэл служил в полицейском управлении, так что у них имелся среди копов свой человек как раз для таких вот случаев. Хотя пользы от этого было немного, да и замять подобные накладки оказывалось не так-то просто.

– Я учил тебя бить и сматываться. Это же так легко.

Лили поджала губы. Она и собиралась так поступить, но не удержалась. Что поделаешь – характер.

– Ты должна быть осторожнее, – сказал Натаниэль тихо.

Но непроизнесенные им слова будто повисли между ними. Лили поняла: он вспомнил Анну и то, что с ней произошло. Черт возьми, девушка сама отчаянно скучала по своей подруге. Они с Анной очень сблизились, хоть та и была старше. Она подписала Контракт десятки лет назад. А потом влюбилась в одного из Падших, да так, что совсем потеряла рассудок.

Бедная Анна. Такая красивая и такая глупенькая.

Женщины среди нефилимов встречались очень редко. Большинство рождались мальчиками, но раз в несколько десятилетий на свет появлялись девочки-полукровки. Не считая Мишель, которую отправили в Нью-Йорк, Анна была единственным охотником-женщиной в Вашингтоне.

Боль от этой потери поразила всех в Святилище, но больше всего страдали двое – Натаниэль и Люк. Лили знала, они винили себя в смерти Анны. Натаниэль считал, что недостаточно хорошо обучил ее. И Люк, как подозревала Лили, думал так же. Последние шесть недель были нелегкими, и напряжение между обоими мужчинами лишь возрастало.

Натаниэль опустил руки и устало вздохнул.

– Хорошо еще, что его взяли мы, а не Падшие. Не представляю, как этот парень так долго продержался, но он имеет право пройти обучение и выбрать свою судьбу.

– Что? – она подскочила.

– Лили, – предостерегающе произнес он.

– Мы не можем его обучать, уже слишком поздно.

Натаниэль нахмурился.

– Ему на вид около тридцати.

– Именно! Тридцать лет он ни сном ни духом не ведал о нефилимах и Падших!

Он поднял бровь.

– Ты младше его.

– Я училась несколько лет, – зашипела Лили, – и подписала Контракт. Мы не можем обучать его, особенно учитывая все, что сейчас происходит!

– Мы сможем что-нибудь придумать. – Натаниэль на секунду замолк и поднял глаза. – А еще лучше, если ты что-нибудь придумаешь.

Она едва не вцепилась себе в волосы.

– Ты шутишь?

– Нет, – улыбнулся он.

– Ты не можешь так со мной поступить. Я не могу никого обучать. Ты же знаешь, у меня не хватит терпения. Я – охотник. И хороший охотник.

– Лили, ты прекрасный охотник. Одна из лучших. Черт возьми, возможно, даже лучше всех, – признал он. – Но таков мой приказ.

Лили обессиленно опустила руки. Натаниэль редко отдавал ей приказы. Она знала, что нет смысла спорить.

– Не дуйся. – Мужчина встал, и обойдя стол, подошел к ней.

Девушка заметила, как измята его одежда. Чувство вины кольнуло ее. У Ната и так хлопот полон рот, а тут еще она со своими выходками.

– Ты давно не спал, да?

Он остановился, оглядел себя.

– Это так заметно?

Лили кивнула. Откровенно говоря, на ее памяти Натаниэль, бывало, выглядел и похуже, но сейчас, казалось, даже кожа у него посерела от усталости.

– Все так плохо? – прошептала она.

Он наклонился, опершись о стол и расставив длинные ноги. Затем, с осторожностью подбирая слова, произнес:

– Боюсь, среди нас есть предатель.

Лили охнула. Да, она знала, что дела у них обстоят не лучшим образом, но даже не подозревала, что все настолько плохо.

– Что ты имеешь в виду?

Натаниэль отошел от стола, направившись к большому шкафу, который занимал целую стену в кабинете. Девушка молча следила за его движениями, терзаясь любопытством.

– Кто-то сообщает Падшим имена всех новых нефилимов, как только мы о них узнаем. Кроме того, я думаю, что этот же тип выискивает тех, кого мы не успели пристроить. – Мужчина провел рукой по дереву. – С такими сведениями уже скоро они превзойдут нас по численности в несколько сотен раз. Это голые цифры. Но сколько же тогда они захватят душ и погубят людей.

Им уже сейчас служит так много душ! Те, кого смерть заставляла врасплох, легко поддавались уговорам Падших. Эти бедные, потерянные души готовы были ухватиться за любую надежду, лишь бы сохранить свою жизнь, и без раздумий верили лживым обещаниям приспешников.

Они вторгались в тела живых, всерьез считая, что это и есть второй шанс. Но все заканчивалось плачевно. Человек превращался в одержимого – и обе души погибали.

– Нам не достать Падших, которые действуют за нашей спиной. Остается только время от времени подчищать то, что они натворили.

– Ты знаешь, кто это? – Лили взглянула на него.

Натаниэль повернулся к ней.

– Этот вопрос как раз и не дает мне покоя.

Она наклонила голову.

– А Высшая Сила знает?

Высшей Силой Лили называла ангелов и всех остальных, кто правит этим миром с небес.

– Они уже давно не разговаривали со мной.

Она замерла. Натаниэль – единственный нефилим, кто связан с Высшей Силой, которая отдавала приказы сверху. Лили так и представляла, как они сидят на облаке, преисполненные целомудрия и важности, и перебирают струны золотой арфы, размышляя о вечном.

Лили не любила ангелов, особенно их позицию. Они носы воротили от ее сородичей, считая их чем-то богомерзким, но, увы, необходимым. Если нефилемы когда-нибудь сумеют истребить Падших и легионы их приспешников и одержимых, следующими в небесном списке смертников наверняка окажутся они сами.

– Ну и дерьмо, – пробормотала она.

– Точно, – хмыкнул Натаниэль. – Не говори никому о моих подозрениях. Об этом знает лишь Круг. Хотелось бы, чтобы это так и оставалось.

В Круг входили старейшие и самые опытные нефилемы от каждого сектора Святилища. Они отвечали за многое: за дисциплину, за проведение тайных миссий и организацию важных событий, где требовалось их участие.

От их сектора в Вашингтоне членами Круга были Натаниэль, Люк, Реми и девять других нефилимов, а не так давно к ним примкнула и Лили. Она была самой юной, однако в мастерстве не знала себе равных, о чем частенько всем напоминала.

– Конечно, – согласилась она.

– Просто держи ухо востро и сразу сообщай, если что-то вдруг покажется странным. Теперь возвращайся к тому копу и объясни ему, кто он такой. Наверняка он примет все в штыки, но ты уж постарайся проявить терпение.

Лили выгнула брови, но промолчала.

– Пусть в случае надобности тебе помогут Люк и Реми. Я им доверяю. Можешь так же обратиться к Рейфу, – Мужчина слегка улыбнулся. – Но к школе Майкла и близко не подпускай. Не хочу, чтобы наша молодежь его шокировала. Ты же знаешь, какими они могут быть.

Лили улыбнулась. В школе обучались нефилемы со всех концов света в возрасте от пяти до восемнадцати лет. Подростки были сущим кошмаром, а самые маленькие еще не научились держать свои мысли при себе. За это они ей и нравились.

Натаниэль ласково улыбнулся Лили, которая не доставала ему даже до груди.

– Лили?

– Да?

– Будь умницей. И бога ради, не прикончи его.

– Не обещаю.

Лили вышла из кабинета и направилась обратно на пятый этаж, решив, что на этот раз легко отделалась. Бывало, ей и за меньшие провинности доставалось гораздо крепче. Ощувив прилив энергии, она в два прыжка взлетела по лестнице.

* * *

Кори Робертс торопливо пересек ухоженный газон и, увидев лимузин сенатора в положенном месте, вздохнул с облегчением. В такой час, а было уже за полночь, ему хотелось одного – оказаться дома, в своей постели вместе с женой.

Завтрашний день под завязку забит встречами и утомительными конференциями, а еще

предстоит разгребать последний скандал сенатора.

Он перекинул стопку папок в одну руку, едва удержав стакан с кофе. Вот почему он потерял сон. Кофеин на ночь и еще стаканчик на рассвете – двойной удар по его сердцу.

Средних лет и уже лысеющий, Кори страдал гипертонией и подозревал у себя еще и язву. И без того в его жизни хорошего было мало, но сегодня выдался особенно кошмарный день. Очки в тонкой оправе соскользнули на кончик носа. Последнее дело наверняка уничтожит сенатора. И нет никакого способа выкрутиться. Еще эта сука, сенаторская жена, собралась выступить в утреннем ток-шоу.

Сенатор тоже хорош – не мог обуздать свою похоть, и теперь им придется пополнить ряды безработных. Без этой должности Кори потеряет все: деньги, иллюзию власти, дом, который так любит его жена, и даже саму жену.

Он бы душу отдал, чтобы вся эта ситуация как-нибудь разрешилась. Водитель шагнул вперед и открыл ему дверь. Кори натянуто улыбнулся и скользнул в салон. Прижав папки и кофе к груди, он посмотрел на сиденье напротив, ожидая увидеть сенатора или, на крайний случай, его шлюху-секретаршу.

Картонный стаканчик выскользнул из рук.

Десять лет Кори любил свою жену и вообще он всегда любил женщин. До этого момента собственная ориентация никогда не вызывала у него сомнений. Теперь же мир его рухнул.

Мужчина, сидящий в салоне, был идеален, сияя красотой удивительной, мрачной и изысканной. Его лицо казалось воплощением совершенства, а синева глаз сулила неземное наслаждение. Кори отреагировал на него так, как прежде реагировал только на свою жену. Он с трудом вдохнул, ощутив пьянящий аромат с легким запахом серы.

На полных губах мужчины заиграла улыбка, словно он знал о том, какой производит эффект. Незнакомец скользнул блестящим взглядом по пролитому кофе, затем снова вернулся к Кори.

– Здравствуй, мистер Робертс. – От звука его голоса у Кори мгновенно разболелась голова, ему вдруг захотелось расплакаться и убежать, но он не мог пошевелинуться. – Ты можешь звать меня Асмодеем. Я здесь, чтобы помочь тебе.

Кори открыл было рот, чтобы ответить, но тут сердце пронзила острая боль. Папки повалились на пол машины. Он судорожно схватился за грудь, выпучив глаза и захрипев. Кори смотрел на мужчину, зная, что этот приступ вызвал он. Улыбка Асмодеев стала шире.

– Я могу уладить скандал с сенатором. А у тебя останется твоя работа, чудный дом на холме и... твоя жена.

Кори охнул – воздух проникал в легкие точно битое стекло.

– Ты... кто?

Визави пренебрежительно махнул рукой.

– Все, что ты должен сделать – это оказать мне ответную услугу. Есть один человек, который... мне нужен.

Глава четвертая

Майкл чувствовал себя так, словно ему прилетело по голове от полузащитника Национальной футбольной лиги, после чего его забросили в пустыню Мохаве. Никогда он так сильно не страдал от жажды.

– О, думаю, он проснулся.

Майкл вздрогнул от этих слов. Ему показалось, что они прогремели точно взрыв. Он понятия не имел, почему голова буквально раскалывалась. Затем туман, окутавший его воспоминания, начал рассеиваться: он поехал на вызов в Седьмой дистрикт, а в переулке встретил странного старика. Майкл все это вспомнил.

– Все же я немного не рассчитала силу.

Вспомнил он и этот голос, а заодно и его обладательницу. Майкл разлепил веки и наткнулся на взгляд зеленых глаз. Молодой мужчина молча уставился на девушку, сидящую на стуле возле его кровати.

Роскошные рыже-каштановые волосы оттеняли безупречную кожу, отчего глаза сияли как изумруды. На пухлых розовых губах блуждала легкая улыбка. Обычно такие губы вызвали в нем неудержимое сексуальное желание, но что-то в ней пугало его настолько, что внутри разрастался ледяной ком.

Девушка шевельнула пальцами:

– Привет.

Майкл отвел от нее взгляд и понял, что они с девушкой не одни. Два высоченных парня возвышались у изножья его кровати. Один белый, второй – очень смуглый. Причудливые татуировки на руках и предплечьях светлогожего наводили на мысль, что оба они не из полиции. Что бы это значило? Он потянулся к пистолету, но его на месте не оказалось. Сморщившись от боли, Майкл дернулся и попытался нащупать микрофон, подсоединенный к радиосистеме. Но он также отсутствовал.

– Я буду осторожна, – пообещала девушка. – Но ты не должен двигаться слишком резко.

Он снова посмотрел на нее, не веря, что такая кроха смогла его вырубить. В нем вспыхнула ярость, заклокотала так, что, несмотря на сильную усталость, сжались мышцы живота.

– Где моя портупея?

Ее улыбка не дрогнула.

– Мы ее забрали. Неохота, чтобы ты нас пристрелил ненароком. Местному доктору не нравится вытаскивать из нас пули.

– А где мой пистолет?

– Знаешь что, парень. – Светлокожий угрожающе шагнул вперед. – Следи-ка за своим тоном.

Взгляд Майкла переметнулся к нему.

– А ты кто такой?

Парень в ответ ухмыльнулся.

– Я тот, кто отправит тебя прямиком в гроб, если ты снова заговоришь со мной подобным образом.

Майкл свесил ноги с кровати и встал. К черту стук в голове и боль в челюсти. Плевать, что ноги подкашиваются.

– Да неужто?

– Парни! – В голосе девушки звучало предупреждение.

Но никто и не думал ее слушать. Светлокожий склонил голову набок.

– Если бы тебе уже сегодня не задали разок, ты бы у меня сейчас на полу валялся.

Девушка вклинилась между ними. Разъяренные мужчины возвышались над ней, но в ее глазах не было ни тени страха.

– У нас нет времени устраивать чертовы состязания, кто из вас круче, – произнесла она милым голоском. – Поэтому давайте все вместе вдохнем поглубже, пока я вам обоим не устроила трепку.

Позабавленный угрозами этой коротышки, Майкл взглянул на нее. Но веселиться сразу же расхотелось, когда он увидел лезвие у своего горла. Маленькая сучка... Хотя в глубине души его все равно тянуло рассмеяться.

– Ты будешь вести себя нормально? – спросила она.

Втянув глубоко воздух, полицейский отступил на шаг.

– Хорошо, я просто хочу знать, где я.

Лезвие исчезло в браслете.

– Может, лучше мы сами сначала представимся? Меня зовут Лили. – Девушка на миг замешкалась, затем махнула в сторону задиры. – Это Люк, а вон тот – Реми.

Инстинкт подсказывал Майклу, что нахрапом тут ничего не добиться, поэтому он решил вести себя максимально спокойно.

– Я – офицер полиции Майкл Коне, и у вас, ребята, крупные неприятности.

– Сомневаюсь, – хмыкнул Люк.

– Майкл? – пробормотала Лили. – Думай, как хочешь. В любом случае сейчас ты в Святилище.

– В охранной фирме в районе *Federal Triangle*? – спросил парень, уповая на то, что ослышался. Потому что если так, то он оказался далеко за пределами своего района. Когда девушка утвердительно кивнула, Майкл вновь вскипел. – Где, черт возьми, моя машина? И почему вы меня здесь держите?

Люк двинулся к нему, но Лили, глядя на него, изогнула бровь.

– Машину отогнали на стоянку в Седьмой Дистрикт. У тебя закончилась смена. И ты взял небольшой отпуск по личным обстоятельствам. – Она скромно улыбнулась и добавила. – Благодаря нам.

Майкл вяло покачал головой, не зная, злиться ему или смеяться. Это казалось каким-то абсурдом, причудливой галлюцинацией.

– Вижу, ты немного шокирован. Давай мы тебе все объясним, вдруг поможет, – дружелюбно улыбаясь, шагнул к нему тот, которого называли Реми.

– Тебе лучше присесть, – посоветовала Лили.

– Ян постоять могу.

Она пожала плечами.

– Люк, можешь принести чего-нибудь выпить?

– Ну, конечно. Ты просто пытаешься выставить меня из комнаты, потому что знаешь: он выйдет из себя.

Девушка посмотрела на Люка.

– Пожалуйста.

Угрюмое лицо светлокожего парня, к удивлению Майкла, смягчилось.

– Что ты хочешь? – покорно вздохнул Люк.

– Молочный коктейль, – попросила Лили, не скрывая детской радости, которой Майкл позавидовал.

– Шутишь, что ли, – покачал головой Люк. – Мне придется сделать его самому или где-то купить.

– Молочный коктейль, – повторила она, надувшись.

– Ты мог бы уже сходить и принести ей этот коктейль, – засмеялся Реми, а затем добавил: – А заодно и мне.

Люк выругался, но развернулся и быстро вышел из комнаты. Лили, сложив руки, повернулась к Майклу.

– Помнишь, что произошло в переулке?

– Кроме того, что ты ударила офицера полиции? – хмыкнул Майкл.

Девушка спокойно улыбнулась.

– Я имею в виду старика. Его ты помнишь?

Этого старика Майкл вовек не забудет, как и его дикую силу, и зловонное дыхание, и кое-какие другие странности, которые он списал на сильный ушиб головы.

– Того, которого ты убила?

– Того, который собирался растерзать тебя и расписать стены твоей кровью, – ответила девушка. – Да, именно его.

Он прикусил щеку. С этими людьми явно было что-то не так. Машину отогнали неизвестно куда, оружие пропало, а все отделение, наверное, разыскивает его с того момента, как он перестал отвечать на вызовы. К этому времени они, должно быть, уже нашли мертвого старика.

– Он собирался убить тебя, Майкл. Этим и промышляют ему подобные, – продолжила девушка. – А я вмешалась, потому что этим занимаются мои сородичи.

Серьезно? Полицейский тихо присвистнул, не зная, как еще реагировать на весь этот бред.

– Ладно. Зачем бы ему меня убивать?

Она взглянула на Реми, тот пожал плечами:

– Приспешник – тот из нас, кого сбил с пути падший ангел – уговорил душу мертвеца вторгнуться в тело живого человека. И душа теперь принадлежит ему.

Видя, что они не смеются и говорят вполне серьезно, Майкл забеспокоился.

– Что-что?

– Так запросто этого не объяснишь, да и терпения у меня не хватит все по крупицам разжевывать.

– Теперь тебе и правда лучше сесть, – посоветовал Реми.

Майкл пропустил совет мимо ушей, не сводя глаз с девушки.

– Послушайте, я не знаю, что за игру вы тут затеяли, но думаю, вам лучше отпустить меня.

– Мы не можем, – вздохнула она.

Парень похолодел и быстро оглядел комнату – всего один выход.

– Тогда давайте проясним: вы держите меня против моей воли?

Лили шагнула к нему, и в ее глазах вспыхнули зеленые огоньки.

– Можно сказать и так. Это не имеет значения. – Она подперла бока руками. – Майкл, здесь ты в безопасности, но если уйдешь из Святилища, каждый Падший, каждый

приспешник и одержимый начнет за тобой охотиться.

Майкл уставился на нее. Эта девушка абсолютно безумна! Гораздо более безумна, чем та дама, которая думала, что ее кот прослушивает телефонные звонки. Чем же он заслужил такую ночь? Черт, он ведь неплохой человек. После того, как закончил с отличием колледж и проработал несколько лет бухгалтером в адвокатской конторе в Стерлинге, Майкл страстно захотел изменить свою жизнь. Он обратился в Департамент столичной полиции, как только узнал, что у них открылась вакансия. Шесть месяцев назад окончил академию.

И вот что получил в конце концов.

— Я ухожу. — Майкл оттолкнул девушку.

Он услышал, как хихикнул Реми, а затем его сбили с ног. Каким-то чудом эта коротышка Лили подняла парня и швырнула на кровать, затем взгромоздилась сверху, прижав так, что невозможно было пошевелинуться. Глядя в зеленые глаза, обрамленные невероятно густыми ресницами, Майкл счел такой поворот весьма приятным. Но затем подумал о том, что нормальная женщина ее комплекции такое сделать не смогла бы, и вдоль позвоночника пополз холодок. Черт, нет. Что-то здесь не так. Он был побежден женщиной, обладающей нечеловеческой силой. Очевидно, он серьезно недооценивал ситуацию. Осознав это, Майкл по-настоящему затосковал по чокнутой даме с ее котом.

Глава пятая

– А что случилось с «давайте будем терпеливы»? – поинтересовался Реми, явно забавляясь.

– Терпение закончилось. – Лили сверкнула глазами на своего пленника. – А сейчас ты меня выслушаешь. Я дам тебе подняться, но ты будешь сидеть тихо и слушать нас.

Майкл посмотрел на нее. Синева в его глазах стала ярче. Лили не ожидала, что он ей ответит, но тот в конце концов кивнул.

– Я не шучу, – предупредила она. – В следующий раз, когда ты попытаешься сбежать, тобой займется Реми. И будет больно. Понимаешь меня?

Он напрягся.

– Хорошо.

– Вот и замечательно, – улыбнулась она как ни в чем не бывало.

Оттолкнувшись от парня, девушка ловко вскочила на ноги. Ей польстило, каким потрясенным выглядел Майкл. Она наблюдала, как он неловко сел, как протяжно вздохнул и поднял на нее глаза.

– Ты скажешь мне, что происходит?

Реми придвинул стул к стене и сел.

– Ты знаком с Дэниэлом Арчером? Он сержант в твоём районе.

Судя по выражению, промелькнувшему на лице Майкла, он его знал.

– Детектив Арчер?

Реми, улыбаясь, принялся наматывать вокруг пальца тонкую косичку.

– Дэниэл наш друг. Когда Лили поняла, какую ошибку совершила, мы вызвали Дэниэла и объяснили ему, что случилось. Он обо всем позаботился. Твой департамент извещен, что у тебя возникло срочное семейное дело, так что пришлось уехать. Никто не будет задавать вопросов.

Лили подключилась к разговору.

– Мы забрали твою портупею и рацию, потому что не могли рисковать – Дэниэлу нелегко было это уладить, а ты мог все испортить. Он голову свою подставлял, а наши головы, приятель, дорогого стоят.

Майкл рассеянно потер подбородок.

– С чего бы детективу Арчеру вам помогать?

– Потому что он один из нас, – сказала Лили тихо. Майкл открыл было рот, но она его перебила. – Я начну с самого начала. Все, о чем прошу, чтобы ты меня выслушал. Сиди и молча молись, чтобы поскорее вернулся Люк с молочным коктейлем, потому что это сделает меня счастливой. А ты ведь хочешь, чтобы я была счастлива.

Майкл сердито нахмурился.

– И не упрямясь, не стремись с ходу отрицать то, чего пока не понимаешь, – добавил Реми. – Как ты уже, наверное, сообразил, мы довольно необычные люди.

Майкл фыркнул.

– Я вообще не знаю, что и думать. Какой-то старик чуть не убил меня. А эта дамочка запросто расшвыривает людей, которые ее самой в три раза больше. Парень, скажи мне уже, чего ты хочешь.

Лили едва не давилась смехом, пытаясь вспомнить, что чувствовала, когда узнала правду

о себе. Но в то время она была совсем юна, очень напугана и могла поверить во что угодно, рассказанное Натаниэлем. Отогнав воспоминания, девушка спросила.

– Ты слышал когда-нибудь о падших ангелах?

Брови Майкла удивленно взлетели.

– Слышал. От тебя. Несколько минут назад. Если хочешь освежить мою память, спасибо.

Но Лили не стала ему угрожать, как раньше, а присела на стул, запустив руку в растрепанные волосы.

– Было время, ангелы ходили среди людей и служили для них источником просвещения и веры. Бог послал на землю только тех, в ком был уверен больше всего – примерно треть от общего числа всех ангелов на Небесах. Он верил, что они его не ослушаются. Люди очаровали ангелов. Может, своей хрупкостью и беззащитностью. Или же тем, что у них есть души, и это делает людей натурами страстными и горячими, какими ангелам не стать никогда. В конце концов, это не так уж и важно. Ангелы завели себе любовниц и стали Падшими.

– Одну секунду, – прервал ее Майкл, – ты говоришь, что ангелы переспали с женщинами?

Она кивнула.

– И у них появились дети, которых называют нефилимами. Само собой, это рассердило Бога. Он, как мог, препятствовал рождению таких детей. Посылал других ангелов, чтобы выкрасть младенцев у матерей, сжигал целые деревни, устраивал потопа. Однако Падшие оказались живучими. Бог не сумел их остановить и вскоре отказался от них.

– Понимаешь, Бог перестал с ними говорить, и это разозлило Падших, – вставил Реми, наклонившись вперед. – Ангелы считали Бога своим отцом, но он от них отвернулся. Их терзала ненависть, и они обвинили во всем людей, которых когда-то оберегали. Став Падшими, ангелы утратили сострадание к человеку. Вместо того чтобы помогать людям, Падшие старались всячески им навредить и тем самым заодно отомстить Богу.

На лице Майкла явственно отразилось сомнение.

– И как они вредят людям?

Лили попыталась угадать, что сейчас чувствовал Майкл. Смотрел он на них ошеломленно, недоверчиво и в то же время не без интереса. Однако рассказывать дальше будет значительно сложнее. К счастью, Реми знал, когда вставить нужное слово, и вовремя приходил на помощь. В нем всегда ощущалась определенная легкость, подкупавшая и людей, и нефилимов.

– Понимаешь, ангелы и нефилимы обладают совершенно уникальными способностями. Когда люди умирают, их души должны подняться на Небеса, ну или, в некоторых случаях, отправиться в ад. – Реми на миг замолчал, слегка улыбнувшись. – Однако встречаются уязвимые души. Они не знают, куда идти, и не желают расставаться с жизнью. Вообще-то, ангелы должны проводить их туда, куда следует. Эта особенность осталась у Падших и передалась нефилимам.

На каждом слове Реми у Майкла все больше и больше округлялись глаза. Он смотрел на Лили, и та сочувственно улыбалась. Сейчас начнется самое сложное. Узнать об ангелах – это одно. Получить информацию о том, что могут делать души, – уже другое. Но узнать, что ты на самом деле не совсем человек, – это наверняка станет последней каплей. Поэтому она решила приберечь эту новость на потом. Реми объяснял все быстро и с такой серьезностью, что даже самый большой скептик поверил бы ему. Он рассказал, как Падшие научились

убеждать души мертвых вселяться в людские тела, и чем это чревато. Падшие таким образом губят обе души: и недавно умершего человека, и того, в чье тело внедряется подселенец. Да и само тело начинает стремительно разлагаться.

– Все изменилось, – произнесла Лили тихо. – Их непослушание и страсть к любовным утехам отошли на задний план. Кого заботило, что от ангелов рождаются дети, когда теперь они губили невинные души? А осознав, что их дети тоже могут чувствовать эти души, Падшие поняли, в чем состоит их месть Богу.

Майкл тихо присвистнул.

– Вы хоть понимаете, насколько безумно все это звучит?

Она рассмеялась, и этот смех показался еще более безумным.

– Падшие злятся на Бога и ужасно завидуют людям. Гадкая смесь низменных чувств.

– Ладно, – проговорил парень медленно. – Ты говоришь, что где-то снуют злые ангелы и дети-полукровки. Пусть так. Но мне-то что за дело? И тебе?

У Лили мелькнула мысль – не тугодум ли он? Почему не может сложить два и два и тем самым облегчить ей задачу?

– Потому что я – нефилим, как и Люк, и Реми.

Майкл приоткрыл губы, будто хотел засмеяться.

– Если вы нефилимы, разве вы не такие же, как те падшие ангелы?

Она хотела ответить, но увидела, что в комнату вошел Люк. Вскочив со стула, Лили подбежала к нему.

– Спасибо, Люк, я в долгу перед тобой. Seriously, – она взяла у него один из запотевших стаканов.

Люк многозначительно закатил глаза и протянул Реми второй стакан.

– Ну так что, как этот коп все воспринял?

Сжав стакан в руке, Лили опустила на стул и подняла взгляд. Майкл смотрел на нее.

– Хочешь?

– Нет, – моргнул он. – Нет, спасибо.

Она улыбнулась.

– Мы как раз собирались объяснить Майклу различие между нами и Падшими.

Люк привалился к стене.

– Ну, это проще простого. Падшие стремятся уничтожить человечество. А мы, наоборот, делаем все, чтобы их остановить. Без лишних вопросов убиваем Падших и тех, кто с ними заодно.

Посасывая соломинку, Лили бросила на Люка сердитый взгляд. Да, он ей вряд ли поможет. Сделав большой глоток ледяного напитка, пояснила:

– Нефилимы бывают плохими и хорошими. Мы, – она указала на себя, наклонив стакан к груди, – хорошие. Все здесь, в Святилище – хорошие. Мы вроде системы сдерживания и противовеса.

Майкл откинулся назад, провел руками по лицу, не сводя взгляда с девушки. По выражению его лица становилось понятно – еще немного, и он снова надумает сбежать, что будет очень и очень некстати. Особенно при Люке. Он-то не станет с ним церемониться и, в отличие от Лили, вряд ли просто прижмет Майкла к кровати. Она взглянула на почти опустевший стакан и нахмурилась. Надо было просить два коктейля.

– Поскольку мы можем чувствовать уязвимые души, то должны добраться до них первыми. Некоторые наши сородичи занимаются только тем, что находят эти души и

помогают им перейти в мир иной. Кто эти люди, которые могут разговаривать с умершими? – Она на миг замолчала, позволяя ему переварить эти слова. – Они – нефилимы, и их работа помогать заблудшим душам, но мы не всегда успеваем вовремя.

Майкл кивнул, как будто все понимал.

– И что будет, если вы не успеете?

– То, что случилось с бедным стариком в переулке. После того, как душа умершего вторглась в тело человека, уже ничего не поделаешь. Душа загублена и становится злом. Мы называем их одержимыми. Знаю, звучит не слишком оригинально, но именно такими мы их знаем. И если это произошло, человека надо убить.

Он коротко усмехнулся и закрыл глаза.

– Так оно и было в ту адскую ночь. Получается, вы, ребята, бродите по городу и убиваете людей, в которых, как вам кажется, вселились злые души?

– Нам не кажется, – поправил Реми. – Мы это знаем точно. Мы чувствуем души до того, как они вселятся в чье-то тело, и после этого. От них словно веет смертью: вечной тьмой и холодом. Ты сам узнаешь, когда их почувствуешь. Ошибки здесь быть не может.

Майкл повернулся к Лили.

– Так ты убила того старика, потому что в него вселилась злая душа? Почему бы ее просто не изгнать из него?

Люк засмеялся.

– Это тебе, дружище, не кино про экзорцистов. Ты не можешь изгнать душу из тела после того, как она туда вселилась. И тебе верно сказали, душа того неудачника, в тело которого вторглись, тоже становится злом. Так стало бы и с тобой, если б тот старик добрался до тебя.

Люк так и напрашивался на то, чтобы Лили швырнула ему в голову стакан, но немислимым усилием воли она сдержалась: просто поставила его на пол и сложила руки.

– Взгляни на это с другой стороны, Майкл. Душа заражает тело словно вирус, но от этой болезни не излечиться. Такой человек больше не помнит, кто он такой. Не знает морали и сострадания. Он превращается в смертоносную машину, и наша работа его обезвредить. Мы обучены их устранять.

Майкл покачал головой.

– Вы, ребята, спятили.

Нечего, конечно, и надеяться на то, что он все выслушает, поймет и тут же возжелает вступить в их ряды.

Время перевалило далеко за полночь. Лили понятия не имела, сколько часов Майкл успел отработать до того, как она его встретила, но предполагала, что до конца его смены осталось еще немного времени. Так что нравится ему или нет, она эти часы не упустит.

– Я еще не все сказала. А потом мы тебе кое-что покажем, – девушка не обратила внимания, как Люк и Реми посмотрели на нее в замешательстве. – Важно, чтобы ты понял, что вообще происходит. Что есть люди, такие же как мы, но плохие. Рожденные нефилимами, они попали под влияние Падших. Их мы зовем приспешниками. Да, и тут название так себе, но их легион.

Майкл привстал, затем снова сел. Он побледнел и криво улыбнулся.

– А я надеялся, что ослышался, когда ты говорила о приспешниках.

– Прости, но нет. Приспешники бродят повсюду, ищут уязвимые души и нефилимов.

– Они хотят нас всех перебить, – добавил Люк беспечно.

– Как и Падшие.

Усталый взгляд Майкла скользнул к Люку.

– Не понимаю, я-то здесь при чем.

– Ну... – начала Лили, натужно улыбнувшись. – Вообще-то очень даже при чем. Помнишь, я предупредила тебя, что отныне каждый приспешник и Падший будет тебя искать?

Он кивнул.

– Ну так вот, когда душа входит в человека, все, что она увидела и почувствовала, передается приспешнику, который ее совратил, а от него – Падшему, который, в свою очередь, сбил с пути этого приспешника. Этакая своеобразная система моментальных сообщений.

– И что с того?

Она сделала глубокий вдох.

– Падшие и нефилимы чувствуют друг друга, как и души. Вроде все той же внутренней системы оповещений, что, кстати, весьма полезно. Правда, сейчас это к делу не относится.

– Лили, просто скажи ему и все, – проворчал Люк из своего угла.

Она бросила на него сердитый взгляд.

– В общем, ты, Майкл, такой же, как и мы. Твой отец был одним из Падших, и поэтому ты – один из нас.

– Чушь, – прошептал он.

– И поскольку та душа поняла, кто ты такой, то теперь это знает и приспешник, и Падший. А еще они знают, что ты ничему не обучен и, значит, абсолютно беспомощен. Они придут за тобой. Сначала попытаются принудить стать одним из них.

– Перейти на сторону тьмы, – улыбнулся Реми.

– А если откажешься, – продолжила Лили, – тебя убьют.

Майкл воспринял это замечание на удивление спокойно. Глядя на троих нефилимов, он вдруг расхохотался, да так сильно, что Лили подумала, как бы у него что-нибудь не лопнуло от смеха.

– Мы не шутим, – сказала она, глядя ему в глаза и не мигая. – Абсолютно.

Он снова привстал, но тут же сел обратно.

– Это... это безумие.

Больше Майкл не смог ничего из себя выдавить. Бедный парень еле держался, а ведь еще осталось так много такого, чего он не знал. Лили даже не упомянула о том, что за половиной грязных политиков города стоят Падшие.

Она поднялась. До рассвета оставалась пара часов, потом приспешники попрячутся в самых темных закоулках, какие смогут найти. Ладно, может, конечно, они живут в роскошных пентхаусах, ей без разницы.

– Знаю, уже поздно, но нам надо кое-что тебе показать. Думаю, это поможет.

– Сомневаюсь, что мне вообще что-нибудь поможет вас понять, – сухо ответил парень.

Лили улыбнулась.

– Поверь, это поможет. В худшем случае, ты поймешь, что мы не какие-нибудь там чокнутые. – Увидев на его лице недоверчивое выражение, девушка рассмеялась. – Я не собираюсь убивать еще одного старика, если тебе это не дает покоя.

Реми отошел от стены.

– Мы отправляемся в старую исправительную школу Святой Марии?

Лили кивнула, а Люк широко улыбнулся. Она снова повернулась к Майклу.

– Обещаю тебе. Если пойдешь с нами и мы не сумеем доказать, что все это правда, то оставим тебя в покое, и ты нас больше не увидишь.

Парень нахмурился, его явно одолевали сомнения. Лили протянула ему мизинец.

– Клянусь.

Майкл покачал головой, поднимаясь.

– Я пойду домой, и больше меня не побеспокоят ни ангелы, ни... что там еще?

Ей чуть дурно не стало от того, что приходилось его уговаривать.

– Обещаю.

Парень глубоко вздохнул, но все же согласился.

– Будь умницей, – бросила Лили Люку, направляясь мимо него к двери.

Тот напустил на лицо откровенно невинное выражение.

– Конечно.

– Куда она идет? – тотчас спросил Майкл.

Люк повернулся к нему и холодно улыбнулся.

– Скоро сам увидишь.

Закатив глаза, Лили вышла за дверь, надеясь, что Люк не прикончит его прежде, чем она отловит приспешника... или двух.

* * *

Майкл шел следом за Реми и Люком, пребывая в странном оцепенении. Сняв темно-синюю форменную куртку и бронежилет и оставшись в одной рубашке, он чувствовал себя как будто голым.

Майкл сам не знал, почему согласился пойти с ними неизвестно куда и неизвестно зачем. Может, потому что помимо недоверия, сомнений и даже страха, испытывал еще и любопытство. И если не принимать во внимание то, что Лили ударила его в самом начале, никто из них не пытался всерьез причинить ему вред, хотя он знал – они могли сделать это. Но, скорее всего, главное, что заставляло его идти по ночным, окутанным туманом, улицам Вашингтона – обещание Лили. Майкл надеялся, что очень скоро сумасшедшая ночь и трое странных людей останутся позади, а на завтра он проснется счастливым и будет заниматься привычными делами, как будто ничего этого вообще не происходило.

Они свернули с тротуара, перешли на другую сторону улицы. Майкл пожалел, что ему не отдали оружие. Его могли опознать даже без униформы, а этот район имел дурную славу.

– Куда мы идем?

Реми взглянул на него.

– Знаешь старую исправительную школу рядом с Конгресс-Хайтс?

Конечно, он знал. Все знали, где находится Конгресс-Хайтс. Это был самый проблемный район в Вашингтоне – власти занялись им совсем недавно. Усиленный патруль и регулярные рейды несколько улучшили обстановку, но пока ситуация оставалась критической.

Все трое свернули на улицу Клэй, и впереди замаячило здание некогда престижной исправительной школы, о которой все давно уже забыли. На воротах висела цепь, но Реми одним рывком сорвал замок. Майкл нахмурился. В желудке похолодело. Куда, черт возьми, он сунулся? Он мог не верить в ангелов и прочую муть, но в этих людях определенно было

нечто, находящееся за гранью его понимания. Может, они являются результатом какого-нибудь секретного правительственного эксперимента, который пошел наперекосяк? Это казалось более правдоподобным, чем бред про нефилимов, однако все равно звучало страшно.

Лужайка перед школой годами не знала ухода, и трава поднялась по колено. Дорожки заросли кустарником и сорняками, которые цеплялись за штаны.

– Мы что, собираемся войти внутрь? – спросил Майкл.

Реми улыбнулся ему и тут же скрылся за углом здания. Майкл, сложив руки, повернулся к Люку.

– Что мы делаем?

– Реми ищет, где нам войти, чтобы не слишком светиться.

– Зачем вообще туда входить?

– Знаешь, а ты задаешь слишком много глупых вопросов? – ухмыльнулся Люк.

Майкла охватила ярость. Больше всего ему хотелось стереть надменную ухмылку с лица Люка. И хотя этот наглец был гораздо крупнее, Майклу казалось, что он сможет с ним справиться. Или хотя бы хорошенько ему навалит, если они подерутся.

Люк жестом велел ему обогнуть полуразрушенное кирпичное здание и пробормотал себе под нос:

– Давай же, Реми, у нас мало времени.

Мало времени для чего? Господи, разве он хочет это знать?

Одна из досок, которыми были заколочены окна на первом этаже, вдруг разлетелась в щепки, здорово его напугав. Реми высунул голову наружу, напоминая невменяемого Джека Николсона.

– Давайте, входите.

Майкл замер. Каждая клетка его тела молила не идти туда. И не только потому, что полы там наверняка прогнили настолько, что ступать по ним опасно. Он просто не хотел быть там, куда они направлялись.

Люк отошел, пропуская его вперед, и вытянул руку.

– Лезь.

Майкл стиснул зубы. Иного варианта выпутаться из этой ситуации он не видел и, бросив через плечо злой взгляд, как мог осторожно вскарабкался в окно.

Внутри было темно, хоть глаз выколи. Следом в окно запрыгнул Люк и приземлился с ним рядом. Как этот громила мог быть таким тихим?

– Они уже близко. – Реми направился к двери. – За мной!

Майкл старался не отставать от него, пробираясь через груды сломанных столов и опрокинутых стульев. Освещенные лунным светом стены и пол были сплошь исписаны граффити.

В полной тишине они вышли из классной комнаты и оказались в коридоре. Майкл осторожно ступал следом за Реми, который уверенно шел впереди. Местами пол совсем прогнил, но его спутники каким-то чудом ни разу не угодили ни в одну дыру, хотя даже не смотрели под ноги. Может, они ниндзя? Парень едва не расхохотался, но решил, что вряд ли его спутники это оценят.

Все вместе поднялись наверх и, устав от гнетущей тишины, Майкл поинтересовался, что они собираются делать дальше. Люк в ответ лишь ухмыльнулся, но Реми оказался чуть более разговорчивым.

– Тебе нужно кое-что увидеть. Это поможет взглянуть на вещи шире.

Майкл замешкался наверху лестницы.

– Ну это вряд ли.

Люк хмыкнул, но ничего не сказал. Они прошли до конца коридора к подернутой ржавчиной двойной двери, некогда окрашенной красной краской, но теперь уже выцветшей. И Реми рывком распахнул дверь. Майкл почти ожидал, что оттуда что-нибудь выскочит, и испытал легкое разочарование, когда увидел, что пол здесь сломан, а под ними виднеется пустой гимнастический зал. Повернувшись к Реми, он спросил:

– Вы решили сыграть в игру, но меня предупредить забыли?

Реми запрокинул голову и расхохотался.

– Можно и так сказать.

Закатив глаза, Майкл оглядел спортзал. Скамейки здесь давно убрали, и осталась только одна баскетбольная стойка. Сетки не было, а щит висел под кривым углом. Вдруг он почувствовал, как оба парня замерли. Люк тронул его за плечо.

– Стой тихо.

Майклу захотелось сломать ему чертов палец, но внизу раздались шаги и... в животе что-то дрогнуло. Похожее чувство возникает, когда собираешься произвести арест, только сейчас оно было во сто крат сильнее. Охваченный тревогой и нервным возбуждением, он ощутил, как от живота вдоль позвоночника пробежала дрожь. Майкл перегнулся через перила, чтобы получше взглянуть в темноту, но Люк схватил его за руку, зашипев:

– Назад.

Полицейский отступил на шаг и теперь мог видеть площадку, скрытую в тени, медленно наползающей на стены и потолок. Двери внизу отворились, и кто-то вошел в спортзал. Пройдя до середины площадки, остановился в лучах лунного света, льющегося через разбитое окно. Это оказался юноша, на вид не старше двадцати пяти. Черные волосы стояли торчком, необычайно светлые глаза были густо подведены черным. Майкл разглядел какой-то рисунок на его толстовке, но совсем застиранный.

– Кто это? – прошептал он, чувствуя, как вспотели ладони.

Люк строго посмотрел на него и ответил приглушенным голосом:

– Когда-то был нефилимом, но теперь он уже не белый и пушистый. Это – приспешник.

Юноша поднял голову, понюхав воздух. Затем достал из кармана черных штанов-карго огромный нож – таким, подумал Майкл, только оленя разделывать.

– Что он делает?

– Ищет Лили, – тихо прошептал Люк. – Он чувствует нас, но думает, что это она.

Вдруг прямо напротив них появилась маленькая злючка. Усевшись на перила балкона и подперев бока руками, она наклонила голову.

– Просто смотри, – прошептал Люк.

Майкл и смотрел, зачарованный неземной красотой Лили. С необычайной легкостью она взлетела на перила и присела на корточки. Ее волосы были собраны в небрежный пучок, на губах играла улыбка, но лицо при этом выражало легкую скуку, как будто она всего-то собралась сходить за покупками или заняться еще чем-нибудь столь же обыденным. Майкл не сводил с нее пристального взгляда, когда она грациозно встала и спрыгнула вниз.

Его тотчас охватил порыв броситься ей на защиту. Лили – как-никак девушка, и они, мужчины, должны просто стоять? К черту! Все его инстинкты требовали: сделай же что-нибудь!

Люк и Реми, должно быть, почувствовали, что с ним творится, и рванулись вперед, чтобы помешать ему. Но он оттолкнул их изо всех сил, так что оба отшатнулись в стороны, и метнулся к перилам. Перегнулся через них и выкрикнул что есть мочи:

– Лили!

Юноша посмотрел вверх и открыл рот. А затем испустил такой вопль, что у Майкла пронзило внутренности. Этот жуткий визг добрался до самой души, так что внутри все заledenело. Рот юноши становился все шире, пока не превратился в огромную черную дыру, почти поглотившую лицо. Потом вопль перешел в причитания:

– Нефилим! – кричал приспешник.

Сердце бешено колотилось, Майкл отступил от перил. Такого он себе и вообразить не мог даже в самых жутких ночных кошмарах. И никак теперь не забыть то, что увидел.

Это существо внизу, рядом с Лили, не человек. Проклятье, все, что они говорили, оказалось правдой.

Глава шестая

Лили, конечно же, гордилась собой. Девушка отслеживала приспешника по всему Вашингтону, прежде чем показаться ему. Когда он ее заметил, то, разумеется, погнался следом, и она привела его прямо туда, куда и хотела.

Но затем, когда Лили уже спрыгнула сверху, готовая напасть, все полетело к чертям, потому что Майкл вдруг выкрикнул ее имя. Приспешник-эмо испустил боевой клич и начал кружить вокруг нее. Лили увидела в его руке острый нож. Их разделяла всего пара метров, но парень подскочил к ней в один прыжок.

Приспешникам не хватает мозгов, но они чертовски сильны. Охотница встряхнула запястьями, и из браслетов выскочили отточенные серебряные клинки. Смеясь, Лили подняла одну руку и нацелилась в грудь противнику. Только удар в сердце серебряным лезвием, расписанным особыми символами и окропленным святой водой, мог убить ее сородича. Именно такие лезвия использовали нефилимы. Приспешники же предпочитали ножи побольше, пытаясь искромсать нефилима так, чтобы от него ничего не осталось. Вот так застанут врасплох безоружного – и можешь превратиться в кровавое месиво. Но Лили редко снимала свои браслеты, и этот раз не был исключением. С поразительной быстротой она вонзила кинжал в грудь приспешника. Лезвие вошло в мягкую плоть и пробило кость.

Бледные глаза юноши стали шире:

– Черт.

– Прости, но ты выбрал не ту сторону, дружище, – прошептала она, извлекая кинжал.

Лезвия снова исчезли в браслетах. Тело приспешника содрогнулось, и затем его кожа начала отслаиваться. Плечи Лили опустились, будто на нее внезапно навалилась вся тяжесть мира. У молодого нефилима был выбор. Как и у людей. Все вольны пойти тем или иным путем, и этот выбрал для себя стать приспешником. Спустя несколько секунд от него остался лишь тонкий слой пыли. Она посмотрела вверх и увидела там парней.

– Нет, ну в самом деле! – крикнула Лили, всплеснув руками. – Вы не могли заткнуть ему рот?

Люк вдруг вежливо, почти подобострастно произнес:

– Прости. Он оказался сильнее, чем выглядит.

Злясь на них, девушка покачала головой, затем разбежалась и запрыгнула на балкон, вскочив на перила перед Майклом. Тот побледнел.

– Господи.

Лили закатила глаза и спрыгнула с перил.

– Вот это мы и хотели тебе показать.

Майкл потирал рукой левую сторону груди, словно у него прихватило сердце.

– Ты как, приятель? – забеспокоился Реми.

Люк фыркнул.

– Думаю, на службе он проходил медкомиссию.

Лили шлепнула Люка по руке.

– Ну так что, Майкл, ты с нами?

Тот молчал. Тем же путем, каким и проникли сюда, нефилимы вывели Майкла из заброшенной школы, надеясь, что свежий воздух приведет его в чувство.

Оказавшись на улице, Майкл наклонился вперед и уперся ладонями в колени, жадно

глотаю воздух, как будто перенес кислородное голодание. Люк нахмурился и направился к входу в здание, но Реми и Лили остались рядом с Майклом, понимая, что ему необходимо время на осознание всего, чему он стал свидетелем.

Лили попыталась вспомнить, когда впервые встретила нефилима, перешедшего на сторону Падших. Ей тогда было лет десять. Натаниэль и Люк поймали женщину-одиночку, которая предпочла стать приспешницей. Пытаясь вернуть ее в свои ряды, они заперли женщину в камере Святилища. Тогда Лили впервые услышала ужасные вопли. Те жуткие крики так напугали Лили, что ее вырвало. Всю ночь Люк обнимал девочку, потому что она боялась спать одна.

Сбившись с пути, та женщина оказалась безвозвратно для них потеряна, и в конце концов ее пришлось убить. Все происходящее тогда казалось Лили пугающим и непонятным.

Майкл медленно выпрямился, вытер ладонью рот.

— Что это было?

— То, что тебе и сказали, — ответила она мягко. — Приспешник.

Он повернулся к ней.

— Так значит, весь этот бред... правда?

Лили улыбнулась.

— Каждое слово. В том числе и то, что я сказала о твоём отце. Особенно это.

Майкл впился в нее взглядом.

— Я не... не знаю, что сказать. Никогда не верил в эту чушь, но то, что я видел, происходило на самом деле.

— Так же, как и нападение шайки приспешников, — заметила она язвительно.

— Черт, — поморщился он.

Реми похлопал Майкла по плечу.

— На сегодня все, уходим.

Тот вяло кивнул, и снова на лице отразилось замешательство.

— Я хочу домой.

Лили устало взглянула на Реми, тот понимающе покачал головой. Майклу надо вернуться в Святилище — там он будет в безопасности. Приспешники и одержимые уже знали о нем. И Падшие тоже.

Реми шепнул ему что-то на ухо, Лили не расслышала. Она доверила Майкла Реми со спокойной душой. Среди них он был самым понимающим и терпеливым. Однако с Люком надо было поговорить.

Девушка взглянула напоследок на молодого полицейского и почувствовала странное волнение. Была ли это симпатия? Или, возможно, понимание? Жалость? Хотя жалость добром не заканчивается. Что бы то ни было, она постаралась отогнать эти чувства подальше и направилась к Люку.

Тот ждал их сразу за воротами. Пару секунд девушка молча наблюдала за ним. Его губы, обычно такие выразительные, сжались в тонкую линию. Он провел рукой по коротким темным кудрям и тихо выругался. Люк изменился с тех пор, как погибла Анна, стал холодным и жестким. Лили не знала точно, какими были их отношения, но догадывалась, что их связывало нечто большее, чем просто дружба. Поэтому он так тяжело перенес ее смерть.

Она подошла и коснулась его руки:

— Эй.

Люк взглянул на нее и криво улыбнулся.

– Ну и как твой новый рекрут?

Пожав плечами, Лили оглядела пустынную улицу.

– Он ведет себя так, как, в общем-то, я и ожидала.

– Замечательно, – пробормотал он.

Лили повернулась к нему.

– Мне и самой это не нравится. Глупо пытаться учить его сейчас, но что поделать? Если мы не вмешаемся, они его достанут.

Люк нахмурился, но ничего не сказал. Она взяла его за руку.

– И потом, приказ есть приказ. Этого хочет Натаниэль. По крайней мере, если мы его подучим, он сумеет хоть как-то защитить себя.

– Мне плевать, чего там хочет Натаниэль.

Она вздохнула.

– Но ведь тебе не плевать, чего хочу я. Не могу заниматься с ним одна. Ты же знаешь, я ужасно обращаюсь с новоиспеченными нефилимами. Довожу их до срыва. Мне нужна твоя помощь. Прошу, Люк, будь умницей ради меня.

Он посмотрел на их переплетенные руки и красноречиво вздохнул, мол, «я прекрасно понимаю, что ты обвела меня вокруг пальца». И тем не менее согласился.

– Ладно... я попробую.

Наконец хоть что-то сегодня пошло так, как надо.

– Но если он будет нарываться, то ничего не обещаю.

– Договорились, – согласилась Лили и тут же решила проверить их договоренность: – Можешь удостовериться, что Реми отведет его в Святилище? Сама я очень устала.

Она собралась было убрать руку, но Люк сжал ее крепче.

– Почему ты не можешь остаться в Святилище?

Лили повела плечами.

– Я хочу к себе.

– Натаниэль не любит, когда ты там остаешься, – начал спорить он. – Ему вообще не нравится, что у тебя есть своя квартира.

Но это было ее уютное гнездышко, маленький кусочек мира, который она не делила ни с кем. Лили сама отремонтировала квартиру-студию по собственному вкусу. На балконе разбила маленький садик, которым занималась в свободное время и считала своим сокровищем. Именно туда она приходила, чтобы побыть в мире и спокойствии. Туда убегала, когда хотелось хоть чуть-чуть пожить нормальной жизнью.

Там девушка могла слиться с обыкновенными людьми. Могла выйти из квартиры, спуститься по лестнице и оказаться в обычном мире, где ангелы существовали только в Библии и на картинках. Жизнь там была ключом: кругом кинотеатры, рестораны, кафе. Сутолока и шум согревали ее несравненно больше, чем Святилище. Она ни за что не бросит эту жизнь. Ни ради Люка, ни ради Натаниэля.

– Мне показалось, тебе плевать, что хочет Натаниэль, – напомнила она.

Люк искренне улыбнулся.

– Вовсе даже не плевать – когда речь идет о тебе.

И об Анне. Но у Лили хватило такта промолчать об этом.

– Люк, я не уступлю.

Он снова стал серьезным и выпустил ее руку.

– Будь осторожна.

Лили поднялась на цыпочки, Люк наклонился. Оставив целомудренный поцелуй на его щеке, она прошептала:

– Как всегда.

– Я серьезно.

– Ты знаешь, что ты мой любимчик. Верно?

Он выдохнул.

– Ладно. Иди уже.

Улыбнувшись на прощанье, девушка повернулась и побежала. Большинство нефилимов предпочитали более привычные способы передвижения, на метро, например. Но Лили любила прогуляться в одиночестве, особенно когда намеревалась пойти вовсе не домой, как думал Люк. Вот и сегодня она отправилась в противоположную сторону. Охота за приспешником и его убийство добавили адреналина в кровь. Ладно, после встречи с Джулианом она тоже чувствовала возбуждение. Так что она не могла пойти домой, как хороший маленький нефилим, даже если этого от нее ждали Натаниэль и Люк.

Девушка юркнула в проход между двумя многоквартирными домами. Удостоверившись, что никто ее не видит, Лили присела и подпрыгнула, ухватившись за пожарную лестницу на седьмом этаже. Оттуда с легкостью перепрыгнула на другое здание. Взбираясь по старым металлическим ступеням, быстро оказалась наверху.

Перемахнув с одной крыши на другую, погруженную в тень, она перевела дух. Лили любила со свистом рассекал воздух, любила неопределенность падения, любила, когда ночь окутывает ее. Находясь в состоянии полу-полета, девушка была в своей стихии. Наверняка это и чувствуют истинные ангелы – невесомость и свободу.

Здесь Лили не думала об Анне, не беспокоилась за Натаниэля или Люка. Когда она перелетала с одного здания на другое, не думала о Майкле и о том, как туго ему придется. Сейчас она была сама по себе.

Прыгая с крыши на крышу, Лили добралась до места за пятнадцать минут, затем спустилась по пожарной лестнице и вышла к клубу, который частенько посещали нефилимы. Поправив юбку, обогнула двухэтажное кирпичное здание и дерзко улыбнулась, взглянув на вывеску «Дикая банда». Бруно – возможно, это его ненастоящее имя – отцепил веревку, пропуская ее вперед недовольной очереди клиентов.

Ее тут же захватил тяжелый ритм техно, и кровь забурлила еще сильнее. Люди облепили сцену в форме латинской буквы S. Их танцы отдаленно напоминали оргию, только в одежде. На самой сцене полураздетые девушки заводили своими движениями толпу. Однако больше всего Лили зачаровывали те, что танцевали в клетках, свисавших со сводчатого потолка. Как им удавалось делать это на двадцатисантиметровых каблуках?

Протиснувшись к барной стойке, она заняла первый попавшийся свободный стул. К ней сразу же подошел Сэмми, бармен. Он узнал девушку даже в тусклом свете. Ей и правда пора найти себе какое-нибудь интересное занятие. Или хобби.

– Как обычно? – спросил бармен, перекинув белое полотенце через плечо. Его руку сплошь покрывали татуировки. Черт, эти татуировки украшали все его тело, в том числе и лицо.

– Да. Тяжелая выдалась ночь.

Она положила локти на стойку, Сэмми взглянул на нее с сомнением и улыбнулся. Его улыбка выглядела забавно из-за дракона, наколотого на щеке.

– Да не может быть все так плохо, милая.

– Увы, так всегда.

Такими словами они обменивались всякий раз, когда она сюда приходила. Сэмми никогда не спрашивал, что у нее происходит по ночам и почему все так плохо. Возможно, думал, что она проститутка. Забавно, но Лили сомневалась, что он расстроился бы, узнай вдруг правду.

Она наблюдала за людьми, пока не вернулся Сэмми. Среди посетителей клуба по большей части были крепко подпившие студенты колледжа, желающие найти себе подружку или друга на ночь. В каком-то смысле Лили пришла за тем же. Она оглядывала молодежь, размышляя, сколько из них сумеет сегодня доползти до дома. И скольких она встретит в ближайшем будущем, чтобы вонзить в них кинжал. Черт. Такие мысли вгоняли в тоску.

– Ну вот, – объявил Сэмми.

Лили повернулась к нему, сцепила руки.

– Ты лучше всех, ты это знаешь?

Он подвинул ей порцию мороженого «Бен и Джерри» и диетическую колу. У нефилимов имелась особенность: сколько алкоголя ни выпей – не опьянеешь. Вот косячок действительно помогал расслабиться, но быстро возникало привыкание. Да и от Натаниэля влетело бы по первое число, застукай он ее снова... Сэмми провел рукой по бритой голове и посмотрел в зал.

– Вон один из твоих дружков пришел. Постарайтесь на этот раз не разнести прачечную.

Горячий румянец вспыхнул на щеках Лили. Она открыла крышку и зачерпнула мороженое, ожидая, когда возникнет знакомое покалывание в позвоночнике – так всегда бывает в присутствии другого нефилима.

«Одним из ее дружков» на самом деле оказался Гэйб. И они в прошлый раз не разнесли прачечную. То есть не совсем разнесли.

Мороженое с шоколадной крошкой как раз почти закончилось, когда Гэйб решил к ней подойти. Все складывалось как нельзя лучше. Если они оба были здесь, это могло означать лишь одно.

Гэйб остановился за спиной сидящего рядом с ней парня, который уже изрядно набрался. Один сердитый взгляд – и парень кубарем слетел со стула. Гэйб уселся на его место без малейшего зазрения совести. На полных губах заиграла шаловливая, понимающая улыбка.

У него имелся брат-близнец. Высокий, мускулистый, с копной темных вьющихся волос, Гэйб всегда был расслабленным пофигистом, тогда как Дэймон всегда выглядел угрюмым и по большей части отмалчивался. Оба брата тоже входили в Круг.

– Привет, – поздоровалась Лили и, опустив ложечку в пустой картонный стаканчик, повернулась к нему. Их колени соприкоснулись. – Что случилось?

– Ничего, – он наклонился, медленно раздвинув коленом ее ноги. – Так и думал, что ты придешь сюда после такой ночи.

Лили вздохнула. Выходит, все нефилимы уже прознали о том копе. Такое ощущение, что где-то существовала тайная доска объявлений, о которой она одна была не в курсе.

– Если бы я знала, кто он, я бы его не вырубил.

– Да вырубил бы, – улыбнулся Гэйб. – Я встретил Реми. Он сказал, что вы показали этому парню... ночную жизнь. Но это его все равно не убедило.

– Он просто напуган. – Лили потягивала колу, ей нравилось, как пузырьки газа щекочут

язык. – Ну а как иначе? Парень понятия не имел, кто он такой. Будем учить его основам.

– Не могу поверить, что Нат возьмется его учить. – Гэйб положил руку ей на колено, лениво поглаживая пальцем нежную кожу. – Это будет пустая трата времени.

– Причем пустая трата моего времени, – поправила она. – Это же мне придется его учить.

Лили не без удовольствия отметила, как на вечно скучающем лице Гэйба вспыхнуло удивление.

– Ты шутишь?

– Боюсь, что нет.

– Ты так хочешь добить его, – засмеялся он.

– Или прикончить по случайности, посмотрим. – Девушка положила ладонь поверх его руки и потянула ее вверх по бедру. Допив последний глоток колы, Лили встала. Их пальцы переплелись.

Гэйб наклонился к ее уху и тихо, с хрипотцой спросил:

– Займемся этим прямо сейчас?

Внутри все сжалось, стало горячо. Она наклонилась к Гэйбу, прижавшись к нему всем телом.

– А у тебя с этим проблемы?

– Это самое последнее, с чем у меня могут быть проблемы, любовь моя.

– Вот и хорошо.

Девушка повернулась и повела его мимо барной стойки. Сэмми закатил глаза и ушел мыть стаканы.

Они молча обошли бар и направились к двери с табличкой «Служебное помещение». Оказавшись в узком коридоре, Лили остановилась, чтобы дать глазам привыкнуть к темноте, и почувствовала, как Гэйб уперся ей в спину всем своим естеством. Таким твердым. Да уж, он определенно не возражал заняться этим прямо сейчас.

Они быстро нашли прачечную и сразу же приступили к делу, не дожидаясь даже, когда за ними захлопнется дверь. Лили дернула за металлическую струну электровыключателя, висевшую посреди комнаты, и все погрузилось во тьму. В ту же секунду Гэйб обнял ее за талию и притянул к себе, заставив подняться на носки. Его руки скользнули вверх под безрукавку, обхватили грудь, дразня через атласную ткань соски. Лили выгнулась в его объятьях, сдерживая стон. Она никогда не издаст ни звука. Никогда.

У Гэйба вырвался тихий рык, когда он прижался к ней пахом. Горячая волна затопила ее, и Лили тоже прильнула к нему. Парень отнял одну руку от груди и стал гладить по изгибу талии. Затем скользнул под юбку, лаская бедра. Коснувшись ее уже влажных трусиков, он снова зарычал.

Их разделяла лишь одежда. Гэйб потрогал девушку между ног через трусики, погладил пальцем клитор, так что та начала извиваться под его рукой. Ее охватило безумие, и она едва сдерживала крик. Хотелось одного: полностью раствориться в ощущениях, пусть даже на несколько мгновений.

И тут неожиданно перед мысленным взором возник образ Джулиана. Что за черт? Она не хотела думать о нем в такой момент. Лили попыталась сосредоточиться на красавчике Гейбе, но ничего не вышло. Тогда попробовала представить себе другого мужчину, но в мыслях настойчиво всплывал лишь Джулиан, порождая запретные фантазии. Это он обнимал ее со спины. Он держал в своих сильных руках. Его пальцы, не щадя, дразнили ее. Сердце

мчалось галопом, она вцепилась в руки Гэйба, чувствуя, как внизу живота наливается горячий шар. Гэйб отступил, развернул ее к себе. Затем чуть приподнял и усадил на стиральную машинку, широко раздвинув ее бедра. Они смотрелись со стороны точно двое любовников в момент соития. Но существовали строгие правила, определенные границы, которые никогда не пресекались. Никаких поцелуев. Никаких, совсем никаких проникновений.

Гэйб никогда не нарушал это правило, никогда не заговаривал об этом и никогда ни на что не жаловался, когда все было кончено. А еще он держал происходящее втайне ото всех. Лили знала – Гэйб прекрасно понимал, что Люк яйца ему оторвет, если хотя бы заподозрит, как они тут развлекаются. Так что эти проделки были их общей маленькой тайной.

Кроме того, строго говоря, она все еще оставалась девственницей, а чертов Джулиан каким-то образом это вычислил. И как бы странно ни звучало, девственность – единственное, что принадлежало только ей. Единственное, что девушка могла отдать кому-то, кто не служил Святилищу и кого не связывал по рукам и ногам Контракт.

Лили сомкнула веки. Образ Джулиана так и стоял перед глазами, как бы она ни гнала его из своих мыслей. Возвращался снова и снова, словно в отместку. Будь он проклят. Но... ах... эти фантазии обостряли ощущения и дарили неземное блаженство. Кожа горела огнем. Лили растегнула ширинку парня и обхватила пальцами член. Гэйб врезался рукой в стиральную машину, оставив там вмятину. Сэмми будет зол.

– Черт, – застонал Гэйб, толкаясь в ее ладонь. – И правда, плохая ночка?

– Ты и не представляешь. – Она уткнулась в его шею и еще плотнее прижалась к нему. Их тела переплелись так тесно, что ему пришлось немного отстраниться, чтобы просунуть руку между ее ног.

Лили обвила его бедра ногами, внутри все звенело от напряжения. Их тела двигались навстречу друг другу, но не могли слиться. Член пульсировал в ее руке. Лили чувствовала, как Гэйб хочет войти в нее, и знала, что он никогда этого не сделает. Напряжение нарастало по спирали, достигло пика и, взорвавшись, разлетелось на тысячи осколков. Она откинула голову, закусив губу так, что ощутила привкус крови. Оргазм захлестнул ее. В такие моменты, когда по венам будто проносилась молния, Лили освобождалась от сковывающих ее цепей. Мозг отключался. Оставалось только тело и восхитительное чувство, наполнявшее каждую клетку.

Гэйб хрипло простонал, дернулся назад, изливая теплую влагу ей на бедро. Его член подрагивал в руке Лили, и все тело сотрясалось от острого наслаждения. Несколько секунд они стояли, тяжело дыша, пока не стихли последние сладостные спазмы. Затем он нашарил грудку чистых белых полотенец, вытер ее, потом себя. Когда все было закончено, поцеловал ее возле уха:

– Пусть у тебя почаще случаются тяжелые ночи, любовь моя.

Все умные ответы вылетели из головы. Гэйб ушел раньше, чем она успела открыть глаза. Обычно это ее не беспокоило. Они оба – взрослые люди, все случилось по взаимному согласию, и по большому счету, это был даже не секс. Но сейчас девушка сидела на краешке стиральной машины, слушая, как замедляется стук сердца, и с тоской мечтала о чем-то большем, нежели такие вот утехы, второпях, тайком, походя, в темной прачечной, со своим товарищем. Конечно, оба чувствовали нежность друг к другу, но вовсе не любовь и даже не страсть.

Они были просто двумя людьми, которые вместе снимали стресс и тотчас расходились

по своим делам. В груди Лили защемило от чувства одиночества, прежде ей незнакомого. Это моя жизнь, признала она. А все остальное принесено в жертву ради высокой цели. Черт, может, стоило прочесть то, что написано мелким шрифтом в ее Контракте?

Глава седьмая

Натаниэль поднял глаза от огромной Книги Имен. Вставать в такой ранний час было ему не свойственно, а уж Люку – тем более. Но, казалось, в последнее время Люк спал так же мало, как и Нат. Погладив переплет, он закрыл Книгу.

Книга Имен полностью отражала свое название. В ней содержались имена всех детей, рожденных от Падших, от создания до наших дней. Когда на свет появлялся очередной нефилим, в Книге проступали его имя и адрес. А после того, как умирала его мать, возле имени возникала отметка. Тогда они и отправлялись за ребенком. Натаниэль никогда не стал бы забирать ребенка у матери, даже если бы разгадал секрет Книги и узнал, кто за всем этим стоит. Но в его обязанности входило лишь отслеживать новые имена и отправлять за детьми самых надежных собратьев. Он надеялся, что однажды передаст эту обязанность Люку.

– Где Лили? – спросил Натаниэль.

Люк прошел в кабинет.

– У себя дома.

Натаниэль на миг закрыл глаза. Эта девушка станет его гибелью. Она накрепко засела в его сердце с того самого момента, как он принес сюда заплаканную малышку.

– Я пытался уговорить Лили остаться в Святилище, но вы ведь ее знаете.

Натаниэль поднялся, достал из кармана золотой ключ. Подойдя к большому шкафу, открыл нижнюю створку.

– Тот Падший все еще следит за ней?

– Да. – Люк непроизвольно сжал руки в кулаки. – Я не знаю, что он задумал. Он слишком быстр, поэтому спросить невозможно.

Нат положил вечную Книгу на место и вернул ключ в карман. Затем повернулся к Люку.

– Не ходи за ним.

– Так мы должны позволить ему делать с Лили все, что захочет? – нахмурился Люк. – Это вы предлагаете?

– Лили не Анна. И ты это знаешь.

Люк окаменел. Его глаза стали ледяными. Целую минуту он молчал.

– Не говорите мне об Анне.

Натаниэль посмотрел на него с глубоким сожалением.

– Люк, я...

– Мне не нравится, когда такие, как он, крутятся рядом с Лили, – перебил Люк. – Так начиналось и с Анной.

– Мне тоже не нравится то, что он одержим Лили. Даже больше, чем тебе, – ответил Натаниэль спокойно. – Но Джулиан никогда не пытался сделать ей ничего плохого.

– Это что, шутка такая? – прошипел Люк. – Именно так Падший поступил с Анной. Он следил за ней, якобы защищал, завоевал ее доверие, и она поплатилась за это! Вы не можете ему доверять!

Натаниэль вздернул брови.

– А ты думаешь, я ему доверяю? Я доверяю Лили. Вот в чем разница. Она не настолько глупа, чтобы с ним сблизиться.

Смерть Анны разделила их, точно пропасть, которую никогда не преодолеть. Натаниэль знал: Люк винит его за то, что он дал Анне слишком много свободы, как теперь давал Лили.

Но он знал о Джулиане кое-что, чем никогда и ни с кем не сможет поделиться. Так что сейчас этот падший ангел меньше всего беспокоил его. Натаниэль вернулся к столу. Издалека донесся детский смех и строгий окрик учителя, призывающего ребят утомниться, и Натаниэль слабо улыбнулся.

– Уверен, ты здесь не ради Лили.

Люк сухо кивнул.

– Мика заметил Асмодея прошлой ночью с помощником сенатора.

– О господи. – Натаниэль потер переносицу. Асмодей был одним из первых падших ангелов и одним из самых опасных. Если среди Падших и существовала иерархия, то Асмодей шел сразу за Люцифером. Обеспокоенный, Натаниэль попросил Люка продолжить.

– Помощник работает на сенатора Шарпа, того, которого уличили в связи с секретаршей или что-то вроде этого. Все газеты о нем писали. Но сегодня утром история неожиданно приняла совсем другой поворот: секретарша призналась, что оклеветала сенатора, чтобы выудить из него деньги. Как удобно, да?

– Весьма. – У Натаниэля даже голова разболелась от одной мысли, на какую сделку пришлось пойти, чтобы так быстро утрясти этот скандал.

– Так что я думаю, Асмодей приложил к этому руку.

– Наверняка, но зачем бы Асмодею самому заключать сделки? Вроде как ему это не пристало. Получается, ему что-то нужно, раз он вышел на сенатора.

Внутри шевельнулась тревога. По понятным причинам Падшие собираются в столице и окрестностях. Здесь, в Вашингтоне, так много власть имущих, которых можно прижать к ногтю. Святилище прикладывает все силы, чтобы уберечь политиков, но они не могут поспеть везде и всюду. Некоторые умудряются ускользнуть и попадают прямиком в руки Падших. И этой битве нет ни конца, ни края. Но чтобы сам Асмодей в этом участвовал?

– Что-то здесь не сходится. Кто, говоришь, его заметил?

– Мика. Это он следил за сенатором и его помощником, – пояснил Люк.

Натаниэль рассеянно погладил подбородок.

– Удостоверься, что Мика ведет себя осторожно. Он ни в коем случае не должен приближаться к Асмодею.

– Вообще-то, я бы сам хотел этим заняться. – Люк выпрямился и шагнул вперед. – Мика слишком молод для таких серьезных противников. С вашего разрешения я бы взял Асмодея на себя.

Слова Люка не лишены смысла, признал Натаниэль. Мика еще слишком молод для того, чтобы тягаться со старейшим из Падших.

– Да, так будет лучше.

Коротко кивнув, Люк направился к двери, но остановился. На его лице выступили желваки.

– Знаете, если Асмодей здесь, то это значит, что и Ваал вернулся.

Как будто Натаниэль и сам не догадался. Он схватился за край столешницы так, что дерево треснуло.

– Проследи, чтобы Лили и не думала к нему приближаться.

– Вряд ли она снова совершит такую глупость. – Люк провел рукой по волосам. – Вы же не думаете, что Ваал будет ее преследовать?

Чувство, похожее на страх, сжало сердце, и в памяти всплыла та ночь, когда он уже думал, что потерял Лили.

– Пусть Мика за ней приглядывает, но не вдавайся в детали, зачем и почему. Ты и сам знаешь, какая она, когда дело касается Ваала. К тому же это поможет парню легче перенести обиду за то, что его отстранили от дела Асмодея.

На лице Люка, когда он выходил из кабинета, промелькнуло облегчение. Натаниэль остался за столом, погружившись в тяжелые думы. Возвращение Асмодея не предвещало ничего хорошего, особенно сейчас, когда он заподозрил, что в Святилище появился предатель среди своих. Оставалось лишь надеяться, что Асмодей тут ни при чем.

* * *

Кори с тоской смотрел на бежевые стены своего кабинета. Его жена неделями ломала голову над цветовой палитрой, пока наконец не выбрала песочный оттенок. Все эти бесконечные пробники красок, которые ему показывали, сводили его с ума. Они все выглядели одинаково, и только чтобы не разругаться с женой, он ткнул наобум в один из них. Кори практически возненавидел цвета, но сейчас это казалось бессмысленным.

На столе лежала раскрытая папка. К листу с основной информацией: именем, датой рождения, родом занятий было приколото фото молодого мужчины. Как будто Асмодей и сам этого уже не выяснил. Но ему был нужен адрес. По каким-то странным небесным причинам проклятый ангел не мог определить местонахождение парня. Кори должен был выяснить, где живет этот чертов коп.

Он взглянул на маленький пистолет, что хранился в столе на случай, если в дом заберутся грабители, и вытер ладонью вспотевший лоб. У него вырвался смешок. Кори мог сколько угодно дурачить жену, но у самого никогда не хватило бы духу в кого-нибудь выстрелить. Отнять у кого-то жизнь? Да ему от одной мысли сразу делалось дурно. Надсадно всхлипнув, он погладил маленький пистолет. Кори никогда раньше не задумывался о религии, но после того, что сделал... на что пошел... и ради чего? Все, что он сохранил: работу, которую ненавидел, власть, которой на самом деле не обладал, и жену, моложе его на двадцать лет.

– Я облажался, – прошептал он в пустой комнате.

Так оно и было, и Кори это знал. Он сделал то, о чем его попросили. А потом его вдруг охватило безумное желание убить себя. Он никак не мог стряхнуть это наваждение, не мог прогнать из своих мыслей бесконечное: *сделай это. Покончи с собой. Покончи со всем разом. Сделай это.*

Это началось с того момента, как Кори оставил ту папку в лимузине. И ничего, абсолютно ничего нельзя было поделать. Ни единого варианта. Он продал свою душу. И за что? Кори вдруг оцепенел, сердце и разум наполнила вялая покорность. Посмотрел на пистолет в дрожащей руке, затем на фотографию жены и их маленькой дочери. Не отрывая взгляда, приставил дуло к виску и нажал на курок.

* * *

Выйдя из лифта, Майкл переложил пакет с продуктами в другую руку. Он едва помнил, как проснулся, принял душ и сходил в магазин за углом. С прошлой ночи парень пребывал в

странном оцепенении. Охватившее его чувство нереальности происходящего никак не отпускало. Все казалось сумбурным сновидением. Майкл раз за разом повторял это, пока сам не поверил. Потому что как только он закрывал глаза, перед ним вставало искаженное лицо юноши, в ушах звучал его жуткий вопль. И Майкл понятия не имел, что делать.

Около часа назад он должен был встретиться в Святилище с придурком по имени Люк. И не похоже, чтобы ему предлагали какой-то выбор. Просто велели явиться и все. Да пошло оно.

Направляясь по коридору к своей квартире, он достал ключи, как вдруг внезапное покалывание, прокатившиеся вдоль позвоночника, встревожило его. Он посмотрел на дверь. Дрожь нарастала, и волоски на затылке встали дыбом. Майкл достал неслужебный пистолет и толкнул дверь. Та слегка приоткрылась. Черт. Сняв оружие с предохранителя, парень глубоко вдохнул и вошел в квартиру.

То, что Майкл увидел, можно было сравнить с выигрышем в лотерею и ударом под дых одновременно. В своей квартире он обнаружил красотку, что, несомненно, являлось плюсом. Но она не была человеком – огромный минус.

Лили расселась на его столе, как у себя дома, закинув ногу на ногу в обтягивающих кожаных брюках. Улыбнувшись, прыгнула со стола и оказалась прямо перед ним – он и глазом моргнуть не успел. А в следующий миг уже разоружила его. Святой Иисус, эта девушка – настоящая головная боль.

– Тебя хоть чему-то научили в той академии? – издеваясь, она нацелила на парня его же пистолет.

Майкл вцепился в пакет – так ему хотелось задушить эту непрошеную гостью. Его никогда прежде не разоружали, а девица еще и дуло наставила ему прямо в лоб, отчего сердце так и выпрыгивало из груди. Он стиснул зубы.

– Что ты здесь делаешь?

Лили склонила голову набок и мило улыбнулась.

– Сегодня вечером у нас была назначена встреча, не так ли? Около восьми? Полтора часа назад. Я не люблю ждать.

Майкл пропустил это мимо ушей.

– Как ты сюда вошла?

– Вскрыла замок.

– Это проникновение со взломом.

– Плевать, – усмехнулась она.

– Я мог бы арестовать тебя в одну секунду, – произнес он с угрозой.

Ее губы насмешливо изогнулись.

– Интересно посмотреть, что у тебя из этого выйдет.

Он молча смотрел на нее. Зеленые глаза блестели, рука была тверда, так что Майкл понял – девушка не блефует.

– Я не люблю, когда мне в лицо тычут пистолетом.

– И я не люблю, а ты продолжаешь держать меня на прицеле.

Лили скользнула взглядом по пакету с продуктами, который он держал в руке. Майкл проследил за ее взглядом и медленно опустил сумку. Тогда девушка перевернула пистолет рукояткой вперед и протянула парню.

– Мы плохо начали, верно?

Майкл настороженно взглянул на нее. В безрукавке и кожаных брюках, плотно

обтягивающих ноги и ягодницы, она казалась задирой – и вполне могла такой быть на самом деле. Забавно, именно такой тип девушек обычно сводил его с ума. Но эта вызывала лишь недоумение. Майкл взял у нее пистолет, спрятал в кобуру.

– Тебе не обязательно было приходить сюда.

Лили наблюдала, как он разгружал пакет.

– Ты не пришел к нам. У нас не осталось другого выбора.

– Выбор есть всегда, – изрек он.

– Проблема в том, что ты рассуждаешь, как обычный человек, – она на миг замолчала, поджав полные губы. – Ты понял, кто я, но не можешь принять правду о себе.

– У меня с тобой нет ничего общего.

Вздохнув, девушка положила локти на стол.

– Знаешь, твоя история мало чем отличается от остальных.

Он поставил бутылочку с соусом на стол и взглянул на Лили. Шапка волос, разделенная пробором, легла на грудь, открывая его взору затылок и плечи, украшенные причудливой татуировкой – двумя крыльями, нанесенными яркими черными чернилами. Каждое крыло доходило до края плеча и затем опускалось вниз, исчезая под тканью безрукавки. Его охватило внезапное и такое острое желание коснуться тонкой линии, наколотой на ее коже, что он едва удержался. Даже сжал кулаки. Потом взял упаковку лапши.

– Сомневаюсь, что наши истории похожи.

Она подперла подбородок руками.

– Позволь, я угадаю. Твоя мать покончила с собой. Ты никогда не видел своего отца.

Майкл застыл, чувствуя, как между бровей пролегла глубокая складка.

– Не смей об этом говорить.

– Послушай, Майк. У всех нас случилось то же самое. С моей матерью, с матерью Люка, – проговорила Лили тихо. – Все они покончили с собой, и никто из нас, слава богу, никогда не встречал своего отца.

Парень с силой поставил на стол упаковку с лапшой. Края коробки разошлись, и часть макарон просыпалась на столешницу.

– Я не собираюсь обсуждать с тобой свою семью.

Девушка откинулась назад.

– Я знаю, тебе трудно это принять. Умом ты хочешь, чтобы я убралась отсюда, но в душе знаешь, кто ты есть на самом деле. Ты ведь почувствовал, что я здесь, верно?

– Ни в душе, ни умом, ни как-то еще не верю в то, что я чертов полукровка! Ясно? – Парень смел рассыпанные макароны со стола на пол. – И никогда в это не поверю.

– Ты просто не *хочешь* верить, но знаешь, что это правда. Хочешь знать, почему твоя мать покончила с собой? По той же причине, что и все наши матери! Любовь к ангелу – падшему ангелу – всех без исключения доводит до безумия. Только кто-то теряет рассудок за несколько дней, а кто-то – спустя годы, но конец всегда один!

Майкл обошел вокруг стола, выставив перед собой кулаки.

– Убирайся к черту из моей квартиры!

Девушка не шелохнулась.

– Майкл, тебе придется выслушать меня!

Он шагнул к ней. Черт, он был выше ее сантиметров на тридцать и, вероятно, килограммов на сорок тяжелее, но эта коротышка даже бровью не повела. Девчонка определенно не робкого десятка, подумал Майкл.

– Убирайся...

Майкл осекся, чувствуя, как все внутри похолодело, хотя видимой причины не было. Похожее чувство охватило его перед тем, как он вошел в квартиру. Только сейчас гораздо хуже. Даже хуже, чем в тот миг, когда увидел юношу-приспешника и услышал его крик.

– Черт. – Лили прищурилась. Сунула руку во внутренний карман и достала сотовый. – Люк? Ты где? Здесь, как минимум, три приспешника и... не знаю точно, двое или трое одержимых. Хорошо, ясно.

Она захлопнула крышку телефона и пулей бросилась к двери.

– Лестница в коридоре ведет на крышу?

Майкл тоже вытащил оружие.

– Да. Но зачем?

Лили взглянула на пистолет.

– Надеюсь, твой калибр оставляет большие дыры.

Его внутренности болезненно сжались, он сглотнул. К ним приближалось... нечто. Проклятье, он и вправду это чувствовал. Это ощущение прошило его насквозь, зародив в душе страх. Хотя пистолет в руке придавал Майклу немного уверенности.

– Почему?

– Потому что тех, кто сюда идет, твоя пушка вряд ли остановит. Так что нам надо выбираться отсюда, и прямо сейчас.

Глава восьмая

Лили удивилась, что Майкл не стал ни о чем ее расспрашивать. Направилась к дверям, чувствуя, как парень смотрит ей в спину.

– Черт возьми. Они нашли тебя, приятель. – Она оглянулась и посмотрела на Майкла. – А я предупреждала. И Реми, и Люк. Правда, мы не думали, что это случится так скоро, раз они не смогли найти тебя раньше.

– Если они и преследуют кого-то, то только тебя, – упрямылся Майкл. – Ты втянула меня в это дерьмо.

– Ха! – Девушка взялась за дверную ручку. – Я думала, копы должны быть умнее. А ты, мой дорогой, так же туп, как и одержимые.

Он попытался пройти мимо нее, но Лили его остановила.

– Дай я проверю коридор.

– Серьезно? – усмехнулась она, растягивая гласные. – Ты хочешь выйти туда один и посмотреть, что случится? Даже думать забудь. Смотри и учись, Майки.

Из его глаз практически сыпали искры.

– Не называй меня так.

Слегка оттолкнув парня, девушка рывком открыла дверь. На пороге стоял приспешник в деловом костюме. Он выглядел бы вполне нормально, если бы не мертвые глаза и перекошенный рот. Майкл поднял пистолет, но Лили опередила его. Из серебряных браслетов вылетели клинки, и одним она пронзила грудь приспешника. Тот отшатнулся и повалился на пол, не успев издать ни звука. Вот такими они ей нравились – молчаливыми и мертвыми.

– Один внизу, – прикинула девушка небрежным тоном, – и еще двое поднимаются по лестнице!

Она перешагнула тело, которое растворялось прямо на глазах.

– Может, одержимых и не трое, а больше.

Майкл встал рядом с ней.

– У меня такое чувство, будто тебе это доставляет удовольствие.

Пожав плечами, Лили вышла в коридор и завернула за угол.

– Что я могу сказать? Это мелочи.

Он закатил глаза.

– Сколько их там, по-твоему?

– Может, пятеро.

Свет в коридоре стал мерцать и погас. Лили подавила скучающий вздох. Вечно они пытались напустить драматизма, как будто эти дешевые трюки могли ее испугать.

– Что за черт? – пробормотал Майкл, осторожно ступая следом.

– Не обращай внимания. Лестница ведь где-то рядом?

Он указал рукой наискосок.

– А почему нам не спуститься?

– Ты бы так и сделал, – вздохнула она. – Ладно, Майки Майк, скоро тут будет заварушка.

– Что? – Майкл остановился за ее спиной.

– Что бы ты ни делал, – Лили добралась до лестницы, – прошу, не пристрели меня случайно.

– У меня и получше цель найдется, – хмыкнул он.

– Надеюсь, что так.

Она открыла дверь и вышла на лестницу. Слава богу, здесь было светло. Хотя Лили прекрасно видела в темноте, но насчет Майкла уверена не была, и ей не хотелось, чтобы он бродил с оружием впотьмах.

И пяти секунд не прошло, как этажом ниже с грохотом распахнулась дверь.

– Сколько здесь этажей?

– Десять.

– А мы на каком?

– На пятом, – ответил парень немного нервно.

Черт возьми, она ненавидела бегать по лестницам.

– Майки, держись меня.

Когда парень одарил ее взглядом я-тут-мужчина-а-ты-женщина, Лили подтолкнула его в спину. И как раз вовремя, потому что по звукам, доносящимся снизу, казалось, что за ними гонится стадо слонов. Девушка перегнулась через перила и посмотрела вниз.

Похоже, намечалась чудная вечеринка. Двое одержимых, переругиваясь друг с другом, вывернули из-за угла. Тот, что помладше – на вид около двадцати пяти, пускал слюни. Лили брезгливо скривилась. Второй была женщина, крепкая и пугающе быстрая. За ними поднимался приспешник, отдавая приказы.

Лили знала, что где-то позади мчатся по меньшей мере двое одержимых и еще один приспешник. Голоса отдавались гулким эхом от кирпичных стен лестничной клетки.

– Женщину убить, мужчина нужен живым!

Лили обернулась к испуганному Майклу.

– Так ты говоришь, я втянула тебя в это дерьмо?

Он округлил глаза, не веря собственным ушам.

– Стреляй им в головы. Это их чуть замедлит. – Девушка повернулась к одержимым. – И не беспокойся по поводу тел. Я позабочусь о них прежде, чем кто-нибудь успеет позвать полицию.

Та, что покрепче, в спортивном костюме и кроссовках *Nike*, добралась до площадки. Видимо, заблудшая душа прицепилась к женщине на вечерней пробежке. На руке все еще болтался айпад, что создавало иллюзию, будто она – человек. Все это выглядело весьма тревожно. Увидев Лили, одержимая истерично рассмеялась.

– Женщину убить, – напевала она. – Женщину убить.

Лили изогнула бровь, глядя на нее. Этой определенно никогда не стать певицей. И вообще никем не стать.

Лили отшатнулась назад как раз в тот момент, когда прямо над ухом раздался выстрел. Она вздрогнула, и пуля просвистела мимо ее лица, попав в грудь женщины. Господи! Девушка потрогала щеку, чтобы убедиться, что Майкл не задел ее. Одержимая посмотрела вниз. На рубашке в нескольких дюймах от сердца виднелось отверстие.

– Женщину убить!

– В голову, Майкл! – крикнула она. – Я же говорила – в голову!

Он разинул рот.

– Черт возьми.

Именно. Лили отклонилась, ударив женщину ногой в лицо. Одержимая отступила и, споткнувшись, рухнула на того, кто бежал следом. Мужчина средних лет, внешне похожий на

профессора, поднял голову и издал гортанный звук.

– Поднимайся наверх, Майкл.

Лили спустилась на ступеньку и снова пнула бегунью. На этот раз одержимая с разъяренным воплем отлетела к стене.

– Больше не стреляй, ладно? Просто убери этот чертов пистолет.

Она прыгнула на один пролет, оказавшись рядом с профессором, и вонзила кинжал ему в грудь. Тот перевалился через перила и упал вниз. Его кожа тут же начала отслаиваться. Одержимая вскочила на ноги, и Лили повернулась к ней лицом.

Не послушав Лили, Майкл тоже прыгнул к ним. Видимо, решив, что от пуль мало толку, принялся колотить одержимую рукоятью пистолета. Ее голова откинулась в сторону с тошнотворным хрустом. Но даже со сломанной шеей она умудрилась повернуться к нему и расхохоталась.

– Пошла ты, – прошептал он и в упор выстрелил ей в лоб.

Она упала на пол, извиваясь и крича. Лили спрятала кинжал в браслет и обошла ноги бегуни, с которых уже слезала кожа. Какая досада. Та женщина была хорошенькой.

– Чтобы они погибли, надо вонзить им в грудь серебряное лезвие, на котором начертаны святые символы.

Все остальное только причинит боль и разозлит их, – пояснила она ему спокойным голосом. – Так что пули абсолютно бесполезны.

Майкл уставился на нее.

– Ты пытаешься учить меня?

Она толкнула его вверх по лестнице.

– Иди уже.

– Нефилим, – позвал приспешник этажом ниже. – Хочешь поиграть?

Глубоко вздохнув, Лили повернулась и одарила его улыбкой. Как и черноволосый юноша-эмо, с которым она расправилась прошлой ночью, этот был молод, но на том сходство и заканчивалось. Снизу вверх на нее смотрел с улыбкой опрятный блондин в отутюженной рубашке поло и дизайнерских джинсах. И уж конечно, без всякой готической атрибутики. Она заслонила собой Майкла, надеясь, что тот не кинется геройствовать как идиот.

– Уильям, как дела? Как палец, не отрос?

Улыбка тотчас сползла с его лица.

– Почему бы тебе не спуститься и не проверить самой?

Лили притворилась, что обдумывает его просьбу. Большинство приспешников – драчливы и глупы, но Уильям не растерял способности мыслить. И, кроме того, имел на нее зуб. В частности, за то, что на левой руке у него не хватало одного пальца.

Толкнув Майкла подальше за спину, Лили почувствовала, что сзади к Уильяму приближается кто-то еще. Тесная лестничная площадка, где они застряли, совсем не подходящее место для того, чтобы думать о деле.

– Так у кого ты на поводке, Уилли?

– Скоро узнаешь.

Не поверив ему, девушка закатила глаза. Она скорее поцелует Уильяма в зад, чем какой-нибудь Падший снизойдет до участия в подобных делах. Лили взглянула на еще одного подошедшего приспешника – прямо копия Уильяма. Пешка, конечно. Однако он не только драться был горазд, но и мозгами пораскинуть. Приспешник бросился к лестнице. Майкл

достал пистолет и прицелился. Лили пришлось отвлечься, чтобы крикнуть ему: «Не делай этого!» Она слишком поздно поняла, что толком он больше ничего не умеет. Его так научили – стрелять, если жизни угрожает опасность. И видимо, невзирая на все доводы рассудка, эту привычку Майкл не мог преодолеть.

Выстрелил – и в яблочко! Пуля попала одному из приспешников прямо между глаз. Лили вздрогнула и присела. Этого явно было мало. И она оказалась права. Приспешник резко вскочил и, перепрыгивая по две ступени за раз, бросился на Майкла. Но Лили, не дав ему проскочить мимо, налетела на него. Столкнувшись, они кубарем скатились со ступеней, точно клубок, в котором мелькали кожаные брюки и отутюженные штаны хаки. Приспешник чуть отстранился, и она вырвалась из захвата. В свете лампы блеснуло серебряное лезвие, которое он сжимал в руке. Лили тотчас отскочила, не из-за кинжала, конечно. Все приспешники носят подобное оружие. Ее внимание привлекла замысловатая надпись, нанесенная по всей длине лезвия. Точно такими же символами исписаны и ее кинжалы, а значит, это могло убить. Раздумывать, как в их грязные руки попало оружие нефилимов, было некогда. Лили выпустила из браслета свой кинжал и пронзила им приспешника. Он рухнул на нее, придавив всей тяжестью.

– Тьфу, – проворчала она.

Майкл спустился и оттащил от нее убитого. Затем перебросил тело через перила вниз, заметив, что лицо уже начало разлагаться. Лили одарила Майкла признательной улыбкой.

– Двое внизу... Еще один на подходе.

Девушка подобрала кинжал приспешника и повернулась к Уильяму. Теперь его окружали трое одержимых. Причем одержимыми все стали совсем недавно. Сколько же человеческих жизней они сегодня отняли?

– Убить ее, – приказал Уильям холодно.

Трое подняли головы, уставившись на Лили. В другой раз она бы с удовольствием расправилась со всеми ними и Уильямом в придачу. Но с ней был Майкл. Вне всякого сомнения, одержимые выступали лишь приманкой, чтобы отвлечь девушку и добраться до парня. Пока они ее задержат, Уильям его схватит. Майкл, конечно, мог выстрелить в Уильяма – мишень лучше некуда – и даже затем схватиться с ним. Но Уильям был сильным и умным. Лили не думала, что Майкл справится.

– Это твой счастливый день, – пропела она, не давая никому сообразить, что намеревается сделать. Затем повернулась и схватила Майкла за руку.

– Вперед! – толкая его перед собой, она побежала вверх по лестнице.

– Мы убегаем? – удивился он.

– Я не могу допустить, чтобы они схватили тебя. А именно таков план Уилли, – Лили повернула на восьмой этаж. – Они охотятся за тобой, парень.

– Но зачем они охотятся за мной?

Девушка с сомнением взглянула на него через плечо.

– Ты правда не понимаешь? – стуча каблуками, Лили повернула на следующий этаж. Здесь она выпустила его руку и взялась за перила. – Ты – взрослый нефилим, который не знает, кто он есть. Они или используют тебя, или убьют.

Он подошел к ней поближе.

– Это не может быть правдой.

Взбешенная его упрямством и тем, что приходилось преодолевать лестничные пролеты, – это было для нее сущим адом, – Лили сгорала от желания вправить ему мозги.

Они обогнули последний пролет, и она подошла к двери на крышу. И тут на нее накатила дурнота. Все тело прошла дрожь – совсем не такая, как обычное покалывание, какое бывает, когда где-то поблизости появляются приспешники.

Девушка остановилась.

– Майкл?

– Да? – он стоял рядом и, прищурившись, рассматривал ее лицо. – Что случилось?

Она отступила от двери. Где, черт возьми, Люк? Ей надо вывести Майкла отсюда. Немедленно. Больше нет времени. Потому что за дверью их ждала смерть, а внизу – Уильям со своей шайкой. Они устроили ловушку, и Лили в нее угодила. Она тихо ругалась, испуганно оглядываясь по сторонам. Единственный шанс выбраться отсюда – прорваться через Уильяма и его одержимых.

– Что случилось, Лили? – спросил Майкл, взведя пистолет и шагнув к ней. – Лили?

Она повернулась к нему, широко раскрыв глаза.

– Если я скажу тебе беги, Майкл, – ты должен бежать. Не спрашивай, почему... прошу, просто послушайся меня.

– Ерунда. – Его скулы порозовели. – Я не оставлю тебя.

Девушка взяла его за руку и потащила обратно вниз по ступеням. Туда, где доносились звуки потасовки и ругань Уильяма. Затем послышался стук упавшего тела и тут же еще один.

– Лили, ты наверху? – позвал Люк четырьмя этажами ниже.

Вздыхнув с облегчением, она собралась было ответить, но осеклась. Повернувшись, почувствовала, как сердце ее замирает и стынет кровь. Дверь, что вела на крышу, распахнулась. В тот же миг девушка подскочила, заслонив собой Майкла.

– Майкл, послушай меня, прошу.

Ледяной смех разнесся эхом по тесной лестничной клетке, точно кислота, разъедающая кожу вдоль позвоночника. Лили содрогнулась. В воздухе явственно пахло серой. Она оступилась и крепко ухватилась за перила. Увидев смеющегося, она побледнела. Сердце ушло куда-то вниз. На нее нахлынула волна гнева и страха, да так, что закружилась голова. С губ, опалая их словно огнем, сорвалось имя: «Ваал».

Глава девятая

Инстинктивно Майкл понял – тот, кто сейчас спускался по лестнице, гораздо опаснее тех, кто ждал внизу. Лили развернулась к нему, бледная, как полотно, посмотрела обезумевшими глазами и крикнула: «Беги!».

Он не привык подчиняться неизвестно чьим приказам, но страх в голосе девушки подстегнул его. Они знакомы всего двадцать четыре часа, и за это время Майкл видел, как она, не морщась, творит такое, что он, офицер полиции, немеет от ужаса. А сейчас Лили была по-настоящему напугана. И несмотря на это, любопытство оказалось сильнее здравого смысла.

Когда Лили потянула его за собой вниз, он замешкался и оглянулся. Над ними возвышался мужчина-брюнет, одетый во все черное. Майкл замер. Не из-за безупречного кроя его дизайнерского костюма или модной стрижки. Мужчина, которого Лили назвала Ваалом, выглядел абсолютно потрясающе. Майкл, конечно, понимал, что он – падший ангел. Никто из простых смертных не может иметь столь совершенного облика и блестящих, неестественно синих глаз.

Должно быть, из-за того, что он внезапно остановился, Лили споткнулась на следующей ступени. Обернувшись, Майкл увидел, как она взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие.

– Черт! – Он кинулся к ней, но было слишком поздно.

К счастью девушка упала с небольшой высоты, но ударилась виском о поручень. Оглушенная, сползла на цементный пол.

– Лили! – взревел Майкл и тут же спиной почувствовал взгляд, обжигающий точно раскаленные угли. – Черт... Лили!

Поднявшись на ноги, она слегка покачнулась.

– Я... в порядке.

Ваал рассмеялся.

– Никак великую Лили сбilo с ног? Кажется, я видел такое и раньше.

Майкл приобнял ее за талию, стараясь поддержать.

– Пойдем.

Поморщившись, Лили прижала ладонь к виску.

– Беги, Майкл. Что ты делаешь? Уходи сейчас же!

– Моя малышка Лили, – прошептал Ваал, медленно спускаясь по лестнице. На губах блуждала улыбка, но глаза оставались холодными. – Как твоя нога?

Она вздернула голову.

– Превосходно.

– В самом деле? – спросил Падший.

Ваал лениво скользил рукой по перилам, и от его прикосновений желтая краска тут же трескалась и вздувалась. В воздухе начал клубиться дымок.

– А я уверен, что оставил отметину.

Сглотнув, девушка опустила руку и повернулась к Майклу.

– Не позволяй ему коснуться себя, что бы ни происходило.

Черт возьми, он не мог отвести глаз от перил, с которых слезала краска. Ваал усмехнулся.

– Не уходи и не порть мне сюрприз.

Падший медленно обвел их взглядом.

Лили отступила, и Майкл попятился следом. Она подталкивала его дрожащей рукой. Он подумал, что Лили дрожит от страха, но затем увидел, как решительно и жестко поджаты ее губы. Эта маленькая девушка излучала жгучую ярость.

– Ты ведь понимаешь, что, если побежишь, я поймаю тебя. – усмехнулся Ваал. – Ах, как мы раньше забавлялись. Мне так нравилось слушать твои крики.

На лестнице раздались шаги. Показалась голова Люка.

– Прости, я там задержался... О, черт.

Ваал взглянул на Люка, и полные губы скривились.

– Мне это уже надоело.

Внезапно Лили рванулась вперед и почти швырнула Майкла к Люку. Поняв ее без слов, Люк схватил того за руку.

– Проклятье, Лили! – кричал Люк, утягивая Майкла вниз. – Отступай! Отступай!

– Что, черт возьми, такое? – Майкл пытался вырваться из рук Люка. Парень хотел, чтобы Лили бежала между ними, а не замыкала их троицу, когда за спиной находилось это... это существо. – Уведи отсюда Лили! Не беспокойся обо мне!

Девушка продолжала толкать его в спину.

– Ты идиот!

Майкл упорно сопротивлялся, но в воздухе остро запахло серой, отчего стало жечь глаза. Он закрыл рот, почувствовав, как она толкнула его еще сильнее. Майкл споткнулся, но удержался на ногах. Сердце колотилось так, что стучало в ушах. И сквозь этот стук он услышал, как Лили судорожно вздохнула и закричала. Такие крики ему доводилось слышать на вызовах, когда кого-то убивали.

Парень развернулся, и сердце его остановилось. Лили стояла на коленях. Падший ангел – Ваал – удерживал ее за предплечье. Его лицо выражало садистское удовольствие. В воздухе запахло паленой плотью, перебившей запах серы.

Яростно выругавшись, Люк отбросил Майкла в сторону.

– Лили!

– Ты на коленях? – усмехнулся Ваал. – Как это знакомо и даже немного избито.

Майкл увидел, как Лили наклонилась вперед, упершись рукой в пол. И в этот самый миг его ослепила вспышка света, что пронеслась, словно молния, вверх по лестнице. В следующую секунду свет рассеялся. От удара Ваал отлетел на несколько ступеней. Лили сжалась, уткнувшись лбом в пол и прижав руки к груди. Парень хотел было кинуться к ней, но замер. Кто-то уже склонился над маленькой скрюченной фигуркой. И этим «кем-то» оказался вовсе не Люк.

Это был мужчина со светлыми, длинными волосами, высокий и крепкий как скала. По красоте своей он ничуть не уступал Ваалу, но как следует разглядеть его черты Майкл не успел. С удивительной нежностью незнакомец поднял Лили и поставил на ноги. Потом легонько подтолкнул:

– Уходите. Я дам вам время, чтобы сбежать, – затем повернулся к Ваалу, недобро улыбнувшись. – Вот мы и встретились, старый приятель.

Ваал поднялся на ноги и сжал кулаки.

– Снова все повторяется, Джулиан. Забыл, кто ты и кому служишь?

Мужчина засмеялся, взлетел по лестнице и схватил Ваала за горло.

– Я никому не служу.

Все здание буквально ходило ходуном, когда эти двое кидали друг друга о стены лестничной клетки. Известка и пыль сыпались так густо, что, казалось, идет снег. Люк схватил Лили за здоровую руку.

– Уходим отсюда к черту, пока эти двое дом на нас не обрушили.

Девушка слабо кивнула и напоследок оглянулась, затем Люк потянул ее за собой. Майклу стало невыносимо от того, что они продолжали оберегать его, тогда как пострадала Лили.

Выскочив на улицу, они сбавили скорость. Из содрогавшегося дома начали выскакивать люди, встревоженные и полные любопытства. Вдали гудела полицейская сирена. Маленький мальчик вцепился в руку матери, показывая вверх.

– Мама, смотри! Мама!

Майкл проследил за его пухлым пальчиком и увидел на крыше Джулиана и Ваала, но вскоре оба растворились в ночном небе. Черт, такие следы замести будет непросто.

Нефилимы пробирались через толпу людей, и Майкл не сводил с Лили настороженного взгляда. Она не разговаривала с тех пор, как ее коснулся Ваал. На напряженном лице девушки выступили крупные бисеринки пота. Губы были плотно сжаты.

Люк привел их к Реми, который ждал через улицу, сидя в «Порше Кайен». Майкл не стал спорить и сел спереди, затем обернулся на заднее сиденье, куда Люк усадил Лили.

– Покажи руку, – потребовал Люк.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Примечания

Павильон старого почтамта, построенный в 1899 г., архитектурная достопримечательность Вашингтона. Башня с часами – одно из самых высоких зданий в городе. В 1978 почтамт переоборудовали в крупный торговый центр, названный в честь Нэнси Хэнкс – председателя национального фонда искусств. – *Здесь и далее прим. ред.*